C
P II 65A
Fr 400

~~Мизъ Кинъ~~

~~Вилліа Ефимъ~~

~~Мед. Вѣдомъ~~

~~Гаврилъ Вѣдомъ~~

~~Сергѣй Ивановичъ~~

Владиміръ Главашъ
Г. Франгевъ 1849.

Р19 Ср III 312, 1.

Георге Кастріотъ, Скендербегъ
Краль Албанскій.

P II 651
P19Cp III 312.1

ЖИВОТЪ
и
ВИТЕЖКА ВОЕВАНЯ
СЛАВНОГЪ КНЕЗА ЕПІРСКОГА
ЂОРЂА КАСТРІОТА
СКЕНДЕРБЕГА.

описана

ІОАННОМЪ С. ПОПОВИЧЕМЪ
мудролюбія слушателѣмъ

ТРОШКОМЪ ІОСИФА МИЛОВУКА

Scanderbeg's Leben und Heldenthaten.

У БУДИМУ
Словыма К. Свеуч. Пешпанскогъ
1828.

115699

Budae die 2. Ianuarii 1828.

Imprimatur.

Ioannes Vitkovits m. p.
graeci n. u. Ritus Par.
Budens. et Interim. Libr.
Illyric. ac Graec. R.
Censor.

ПРЕДГОВОРЪ

Житіе Скендербега, кое ти почитаемый читателю у руке долази, єсть по закте-ваню Г. Миловука овдашнѣгъ трговца на свѣтъ изишло. Онъ ме замоли, да му га на кратко спишемъ, и я извршуюћи нѣгову желю уздамсе, да самь и теби по вольи учиніо, представляюћи ти у простомъ виду дѣла славногъ оногъ мужа, кой є читаву Еѵропу своіомъ храбростю у чудо поставіо, и код' млоги народа почитаніе заслужіо. Сви се списательи у томъ согласую, да є Кастріотъ свога вѣка найвећій витезъ быо, и да є презиме непобѣдимогъ борца, и новог Александра праведно заслужіо, бу-

)(дући

дући є кадаръ быо у оно опасно време, кад' є сила Турска и дальнимъ чак' краєвма Еѵропе грозила, с' шакомъ своій подложника два ужасна Султана одбити, и землю од' ньіовогъ крвопійства ослободити. Албанія, коя се понайвише моћноме Србски владателя скіптру покораваше, нѣговомъ є мудростю показала, шта є под' вѣштог управленія барякомъ учинити кадра; ньимъ се она воздушном подобно меурићу у высь подигла, за живота нѣговог блистала, и потомъ нѣговомъ смртю крыла изгубивши у већу забвенія таму повратиласе, него што є икада была. Из' ове напрасне промѣне и происходи сумня, кою нѣкіи имаю воена Скендербега дѣла к' басни причислююћи, ню толикіи по Епіру и другимъ државама подигнути му Споменицы довольно мнѣніе оваковы опровергаваю; шта выше? у Поцдаму нѣкій Милордъ

Кайдъ

Кайдъ поставіо є нѣговъ образъ између Іуліа Цесара, и Вилхелма Берлинскогъ, хотећи сопимъ показати, колико є слава гласовитог овогъ витеза велика.

Од' Списателя, кои су се житіе Каспріотово описати спарали, найзнатніи є Барлеціе, бывшій свештеникъ Скадарскій родомъ Албанезъ, кой є обширну о нѣму Исторію издао у Риму 1493. дакле 26-е године после смрти Каспріотове! Онъ є найвеће вѣре достоянъ, будући є у многима самовидацъ био, или од' самовидаца дѣла Каспріотовы извѣщаваосе. По нѣговымъ є дакле извѣстіяма књижица ова списана, ништа манѣ благоразумный ће читатель гдишто у ньой наћи, што се код' Барлеція не налази, особито што се хронологіе тиче, у томъ су ми другіи Списательи помогли, као: Сагредъ, Буссіересъ,

ресъ, и другіи, кои су мени познаты єзыцы живопъ Скендербега описали.

Шпо се приложеногъ образа пиче, надамъ се, да ће довольно чипашель о подлиности нѣговой увѣренъ быши, почем разуме, да є из' кньиге Барлеціеве изваѣенъ. На послѣдакъ придодао самъ и нѣколико пѣсама умилногъ пѣвца Качића, знаюћи с' каквимъ увеселеніемъ младежь пакове чипа.

У Пешти 2-огъ· *Іануарїа* 1828.

І. С. П.

У оной части Европе, коя од' сѣвера с' Босномъ и Сербіомъ граничи, и западно од' Македоніе дужъ Адріатическогъ и Средиземногъ мора простиресе, лежи Албанія или Арбанія од древны Епіръ названа, земля брдовита, но притомъ плодна и пашама изобылна, коя много судбина у старо време трпећи од' части окрестнымъ државама припадаше, од' части пакъ — навыше жупанія раздѣлена — собствене кнезове и властеле имаћаше. Из' међу осталы обаче, кои су собственымъ владанѣмъ Албанію придржавали, найзнатніи є быо Іоаннъ из' старе Кастріотића породице произишавшій вождъ и поглавица Крое и околны градова, кой є све предке свое не само Албанезима свойственомъ храбростію, но и мудростію, добротомъ и прочимъ добродѣтельма превазилазіо, и, тако рећи, првый славе лучь Кастріотовомъ племену ужегао. Супруга нѣгова звала се Войсава кћи Бугарскога поглавице, с' коіомъ є

деветоро дѣце имао; петоро женскогъ пола: Мару, Єлу, Анђелію, Влайку, и Мамицу; а четворо мужкогъ: Репошіа сирѣчь, Станишу, Константіна, и наймлађегъ Ђорђа, о коме є овдѣ рѣчь.

Ђорђе Кастріотъ родіо се године 1404-е у оно време, кад' су Турцы присвоивши выше држава Хрістіански тврђе и тврђе у Еѵропи укореньиватисе почели. Испочетка іошт' (као што се говори) почну се особитіи знацы показывати, кои нѣгова будуща дѣла предсказывау: Мати нѣгова носећи га у утроби сни єдномъ, да є породила змая, кой главомъ до Єдрене допираше, и живе прождираше Турке, репомъ у море достизаше, а крылма сву Албанію покрываше; кад' се пакъ породи, приповѣдасе, да се на нѣму два чудновита знака показала: сирѣчь на руци мачь, и на глави круна.

Отацъ Ђорђа Кастріота с' Мемедомъ І-вымъ ратъ имаюћи храбростю подложника свои, и помоћу сосѣдны кнезова увѣкъ се одржавао, и никако државу свою ярости Турака подвергнути ніе хотѣо, но кад' Мемедъ умре, и нѣговъ сынъ Муратъ страшанъ и ужасанъ владатель вр-

ховный

1842
1102
458

ховный мачь у руку узме, не могући му одолѣши, принуђенъ буде мира искаши, обећаваюћи годишньій данакъ плаћаши му: С' тымъ є мысліо Іоаннъ Турке забавиши, и себе колико толико на престолу задржаши; али лукавый Мурашъ намѣраваюћи преваромъ освоиши Албанію, принуди га да му и четыри своя сына у залогу да, и сопымъ му Крою невредиму оспави.

Ђорђе є шада едва на осму годину ступіо бьо, коега лѣпоту видећи Мурашъ весма га возљюби, шаки га по закону Муамедовомъ попурчиши даде наденувши му име Скендербегъ, кое значи Александеръ *) и видећи у нѣму преизрядна свойсшва како шѣла, шако и духа, самъ га на воспышаніе опредѣли.

До мало времена Ђорђева браћа Репошіе, Конспанпінъ и Спаниша, да бы Турцыма узешіе Албаніе одлакшали, у шамницу бачени, а запымъ опровани буду; коя судбина и нѣга самогъ очекиваше; но Вожесшво є хошѣло, да се една грана од' благородногъ овогъ племена задржи, да бы попомъ славу рода свога до звѣзда подигла:

1 * уми-

*) Бегъ значи Господаръ, а Скендеръ или Искандеръ Александеръ.

умилято Ђорђево обхожденіе, при томъ мудрость и притворство, с' коимъ се своме поочиму улагивати умѣо, одврати од' нѣга смртоносанъ мачь, и онъ постане првый любимацъ Муратовъ.

Ђорђе од' смрти слободанъ растао є подобно виткой єли, коя се благодатномъ китомъ у земльи укрѣплюе, гране свое шири, да бы нѣкада свакомъ нападенію Еола противостати могла, єр' у цѣломъ востоку ни єданъ се ніе могао наћи, кой бы га величиномъ тѣла, бодростю духа, или храбростю мишице надвысіо. — Поредъ свега у Турскомъ, Арапскомъ и Таліянскомъ єзыку наставленія ніе пренебрегавао у оружію обучаватисе, коня яшити, и свое тѣло за борбу справляти.

Кад' на осамнаєсту годину стигне, почне особите свое храбрости знаке показывати, єр' ніе было мейдана гди не бы Ђорђе побѣдитель быо, нити борбе, гди не бы лаѵру добіо. Но досад' є само у малымъ биткама превосходанъ быо, судбина є нѣга за найвећій степенъ похвале осудила. У Єдрени *) гди є тада Отоманскій Царь пребывао, дође єданъ исполинске

*) Адріанополю или Дринополю.

ске величине и храбрости Татаринъ, кой се у цѣломъ востоку за непобѣдимогъ разгласіо быо, и име непридобитникъ себи присвоіо, овай почне ма кога од цареве войске на борбу сазывати, ал' се нико не усуди с' овакомъ грдобомъ мѣритисе, (премъ да є Муратъ велику награду побѣдителю обећавао) кромѣ Кастріота, кой свимъ за удивленіе, да бы ову охолость укротіо, изиђе му на мейданъ, и трећій путъ не замане, а соперника глава угледасе на земльи, кою потомъ Мурату однесе, и даръ од' нѣга пріими. — Єдномъ опетъ у Бурзи поглавитомъ Витиніе граду са Султаномъ наодећисе, изиђу из' Персійске войске два особито снажна Турчина: Замча и Яинъ и почну макаръ кога по особъ за честь читавогъ народа на мейданъ позывати. Муратъ понуди свое деліе, ал' се ни єданъ ніе могао наћи, кой бы Цару образъ опрао, и честь читаве войске задржао, изванъ Кастріота, кой Яину на мейданъ изиђе, и смртно га рани; видећи му другъ да ће погинути нестрпѣніемъ и дружескомъ любовю обузетъ долети на коню, те га тако с' обе стране обколе, и на нѣга нападну; али Ђорђе, коега є рука већма у движеніе долазила, што се већа опасность приближаваше,

ваше, устремисе подобно силовитомъ лаву, кад' се с' већимъ од' себе бори, усугуби свое ударце, и обойци главу одсѣче. — Ова храбрость нѣгова больма отвори Мурату очи, кой га поред' други дарова сад' учини Алайбегомъ, а мало за тымъ Пашомъ на 5000 коняника, гди се особито отликовао, чега ради за поглавицу оглашенъ буде над' цѣломъ войскомъ Муамеданскомъ, коя є опредѣлена была у Азіятскимъ странама землѣ и државе к' Турскомъ подданству прикланяти. С' овымъ достойнствомъ увѣкъ се мудро владао, и дотле стварь довео, да є све по вольи Султана к' щастльивомъ концу приведено, и Кастріотъ с' великимъ плѣномъ у Єдрену престолный Турака градъ повратисе.

Слѣдуюће године пошлѣ га Муратъ противъ Хрістіана, но будући, да є онъ увѣкъ ньіовомъ вѣроисповѣданію наклонѣнъ быо, комъ є од' дѣтинства привикао, свагда, колико є могуће было, штедіо имъ є крвь, нит' се с' ньима у борбу упуштао, развѣ, гди є особито нуждно было, коіомъ пакъ приликомъ увѣкъ бы живо непріятелѣ нападао, да не бы Муратъ о нѣговой вѣрности што сумняти почео. Свагда є готово побѣду одржао, и увѣкъ є му-

мудро Христіанма на руку чиніо, да себе бѣгствомъ избаве; или бы ій заробіо, знаюћи, да є робство манѣ зло него ужасна смрть.

Докъ є онъ тако животъ опасностма подвергавао, умре му отацъ, а неблагодарный Мурашъ пошлѣ Сабелю пашу с' многомъ войскомъ у Албанію, кою нашавши пусту, чувара и браниѣеля лишену, без' свакогъ кровопролишія своіой є влади подчини. Ово Ђорђа яко оскорби, да є свога наслѣдія лишенъ, будући су му браћа одавно отрована была, но опетъ є ову увреду тайно у сердцу сакрывао, боећи се, да не бы у немилость код' свога варварскога поочима пао, кой међу тымъ, да бы му из' ове неправде происходећу жалость умаліо, почне га іошт' већомъ честію и благодѣяніемъ засипати. И будући да се на нѣга сасвимъ осланяти почео, опетъ га на борбу противъ околны непріяѣеля пошлѣ, кое є Ђорђе ироически побѣдіо.

Но преко свега тога Касиріотъ єднако є намѣру подраньивао, и планове правіо, како бы из' Турске землѣ избѣгао, у отечество вратіо се, и Крою главный свое државе градъ задобіо, навластито примѣтивши, да многіи од' соперника нѣговы праже

же начинъ код' Султана у омразу га привести. Док' є онъ тако прилику гледао, дигне Муратъ войску од 80,000 Муамедана, кою на Маџарску пошлѣ, и одброивши Ђорђу 20,000 од' ньи, првогъ га до Карамбега врховногъ повелителя учини. Ньима на противъ стависе Сибинянинъ Янко, нареченый Хуняди, войвода Ердельскій с' 10,000 одабраны Маџара, и оштро код' Мораве, почемъ свога краля у табору остави, на Турке удари. Кровопролитіе страшно буде, и побѣда се почне ніяти; али Кастріотъ, желећи Хрістіанима корысть учинити пређе него што ће Мурата напустити, нагне првый са свои подручницы бѣгати, кое видећи Турцы уплашесе, а Маџари с' већимъ іошт' жаромъ на ньи нападну, већу часть побію, остале у бѣгство обрате, и цѣо Турскій станъ придобію. Ђорђе пакъ видећи ньіову погибель, и знаюћи, шта га зато као издайника очекива, скупи са своимъ сыновцемъ Амешомъ 300 Албанеза, кои су се ту нашли радо нѣговой влади покораваюћи се, и с' ньима (год. 1440) путъ у Албанію предузме. Чуюћи да се великій везиръ Муратовъ ради воены дѣла од Єдрене удаліо, уваши га на путу, и принуди га у име Султаново Кроянскомъ по-

поглавару писати, и заповѣдити му, да Скендербегу мѣсто свое, и управленіе Крое уступи. Кад' све, што є желіо, получи, да не бы стварь скоро до Султановы ушію допрла, везира и све друге, кои се ту нашли, даде погубити.

Онъ є врло тайно дѣло свое совршавао, и за осамь дана стигне у горню Дибру, коя є од' Крое 20 миля удалѣна. Жительи овога предѣла врло се обрадую видећи сына ньіовогъ доброгъ Господара, и сви се утицати почну, кои ће му већу услугу чинити. С' ньима Ђорђе поуздасе Турке из' свое землѣ истерати, и себе сили Муратовой на противъ ставити. Онъ є поредъ свое храбрости притяжавао и друге даре: мудрость, подашность, человѣколюбіе, и свойства, коя човека повѣрителнымъ чине, окружавала су витеза овогъ у пуной мѣри. Онъ понуди нѣке од' подложника свои оружіе узети, пріумножи сотимъ свою войску, и кад' близу Крое буде, заповѣди четницыма у шуми прекрыти се, а свога сыновца Амешу и с' ньиме іошт' два друга к' поглавару града пошлѣ за искусити, шта овай о нѣму мысли. Поглаваръ видећи Цареву заповѣсть Ђорђа за предпоставлѣногъ призна, уреди свое Яничаре, кои ће га дочекати

чекапи, и тако Кастріотъ с' торжествомъ у Крою уведенъ буде.

Слѣдуюће ноћи, пошто се све по граду упаложи, пусти свое четнике тайно у нутра, кои су разрѣшени были нѣму и у найвеће опасности слѣдовапи. За тымъ врата од' града затвори, и пошто граћанима намѣреніе сообщи, заповѣди све Турке погубити, и само онымa живопъ опростити, кои бы се покрстили, или вѣрность нѣму обећали.

Кад' тако Крою освои, прво и прво благодари Богу на нѣговой милости, за тымъ пошлѣ нѣке од' свои к' околным' предѣлма, да жительма срећно ово предпріяпіе обавѣсте, и ньи на оружіе подигну. Овіи дуго под' ярмомъ Турскимъ стенюћи налогъ овай радо прійме, и тако Кастріотъ у кратко време толико оружаны людій скупи, да є могао Турской сили противостати, и землю од' ньіове ярости бранити.

Међу тымъ сви привржепицы к' закону Муамедовомъ истребљени буду, и войска Ђорђева пође к' Дибри, гди є Амеша мало пріе стигао, и све Турке умртвіо. Одавде (почемъ 2000 юнака на обрану жительма остави) пође Кастріотъ к' дольной

ной Дибри, прегледи и промотри друге градове, и свуда наредбу учини, како ће ду се бранити, ако бы случайно од' Турака напаститовани были.

Кад' већь войску до 12,000 умножи, науми све Турке истребити, кои су се у внутреньой часити землѣ угнѣздили. У томъ намѣренію обколи градъ Петрелу, коя є у то време збогъ особитогъ положенія своја єдна од' првы тврдиня Албаніе была, и принуди жителѣ под' уговоромъ предатисе. И премъ да є ово у зиму предузето было, и земля снѣгомъ покрывена, ништа манѣ Ђорђе є ревностно дѣла своя продужавао, и тако неусипнымъ своимъ трудомъ Стелузію, Свештиградъ, и друга многа мѣста, коя су найпріе под' Турчиномъ была, задобіе.

По срећномъ овомъ окончанію осталу зиму прсведе у Крои, гди савъ трудъ употреби свою државу у поредакъ довести; неуредно владанѣ, кое є обычно код' Турака бывало, исправити, градъ утврдити, и сва могућна произвести, с' коим' ће непріятеля дочекати.

Скоро за тым Кастріотъ извѣштенъбуде, да се Муратъ на нѣга разлютіо, и да є науміо учинивши с' Мађарима на десетъ го-

дина

дина миръ са свомъ силомъ на нѣга ударити. Да бы што снажніи постао, согласи се с' Далматинцыма и другимъ кнезовма, кои су му сосѣдни были. Онъ ій замоли, да у Алесъ 22 милѣ од' Крое одстоећій градъ дођу, гди кад' се сви скупе, почне ій особитимъ краснорѣчіемъ ободраваши, да сву силу употребе на обрану Христіанскогъ закона, и на уништоженіе варварскогъ непріятеля, кой ій є под свой тешкій ярамъ подвергнути наумio. „Докле ће мо гледати (рекне међу прочимъ у собору) да се крвь наше браће безъ икакве помоћи просипа? стыдимосе већь нашегъ небреженія, устайте браћо! да отечество, жене, дѣцу, и насъ саме бранимо, да стару слободе безбѣдность обновимо.“ Овымъ рѣчма тако побуди окрестне кнезове, да сви оружіе прошивъ Турака подигну, и Кастріота за првоначалногъ војводу и краля Албаніе прогласе.

Муратъ злобомъ на Ђорђа дышући пошлѣ войску од' 40,000 найодбраніи своій войника подъ управительствомъ Али-Паше храброгъ војводе Турскогъ, с' налогомъ, да сву Ђорђеву землю огнѣмъ и мачемъ пособе и поплѣне.—Кастріотъ є врло мало войске имао, єр' єдва се число нѣговы войника

ника до 7000 пѣшака и 8000 коняника протезало, али онъ се надао храбростю надокнадити, што му є у брою недостаяло, уздаюћисе на искуство и витежство свои войвода, навластито свога сыновца Амеше од' брата *) потурченика рођеногъ; Моѵсеа, или Мусе, найснажніегъ свога подручника, и мудрогъ кнеза Вранянина. Пошто дакле войску уреди, и Богу се помоли, почне войнике своимъ краснорѣчіемъ ободравати, и на храбрость подизати, и тако к' дольной Дибри Турцыма на противъ пође, кои видећи у нѣга мало число людій почну му се ругати хвалећи се да ће му войску као пескомъ засути.

Сутрый дань, како сунце огране, започнесе борба, Турцы су се дуго и храбро држали, но напослѣдакъ око три сата по подне, немогући жару Скендербеговы войника противостати, особито кад' и Амеша, кой се с' четомъ од' 3,000 сакріо быо, и Вранянинъ с' 1,200 одморны Албанеза на ньи удари, принуђени буду леђа окренути. У овой борби Албанези двадесетъ и четыри баряка задобію, 22,000 Турака

*) Репошіа, кой є пређе смрти свое с' Туркиньомъ у супружество ступіо.

рака погубе, а од' свои само 120 людій изгубе. Ту цѣо Турскій станъ придобію, и яко се обогаше. — Ово ће се многима, може быши, невѣроятно видити, али сви стари повѣстописцы у томъ се согласую; Знати валя, да се Кастріотъ више за честь и ползу Отечества свога, него за собствену славу с' Муамеданима боріо. —

Док' су се Турцы у Албаніи бавили, удари Цылицынскій краль са силномъ войскомъ на Наполію, и с' тымъ принуди Султана Скендербега у миру оставити. У исто време Владиславъ Маџарскій краль држећи за найспособніе Турке из' Европе истерати, и ньовомъ царствованю учинити конацъ, совѣтомъ Папинимъ поруши на десетъ година учињный миръ, и видећи особита дѣла Каспріотића, пошлѣ му с' писмомъ посланике молећи га, да не пропусти згодну ову прилику, но да му у помоћь дође, с' коіомъ ће у узаймномъ союзу общегъ непріятеля напасти, и истребити. Ђорђе ову понуду радо прійми, с' тымъ више, што ће Христіанству услугу показати, и таки 12,000 Албанеза у движеніе стави, а Владислава о своіой помоћи озбильски увѣри; но кад до Србске границе дође, Ђорђе I-вый Бранковићъ бывшый

шый тада Деспотъ, чрезъ засѣкъ међу Приштиномъ и Прокупомъ протегнутый препречи му путъ, искаюћи двѣ трећине землѣ, што му є Хуняди отео. Кастріотъ три недѣлѣ пролазъ всуе чекаюћи науми силомъ продрети, но у истомъ предпріятію прійми вѣсть, да су Мађари код' Варне сасвимъ разбіени, и самъ Владиславъ на борби погинуо-

Овай жалосћанъ гласъ яко га опечали, и судећи, да є онъ узрокъ нещасћія Мађарскогъ; удари на Сербію, да бы се Деспоту освешћити могао, и многа зла починивши врати се на трагъ у Албанію. *) На путу множина Мађара и Поляка, кои су од' мача Турскогъ избѣгли, прибѣгну к' њему молећи га, да ій под' свою защиту прійми, и онъ человѣколюбиво предусрѣтаюћи ій, прибави имъ средства за лађе, и одпусти ій у Рагузу, од' куд' су потомъ у свое отечество вратити се могли.

Премъ да є Мурашъ совршену над' Мађарима одржао побѣду, опетъ га є скупо ћшала, єр' є у њой 30,000 людій изгубіо, и видећи себе яко ослаблѣна, а Кастріота

у

*) Тако и Павелъ Витезовићь с' Мавроурбиномъ пише.

у пуной снаги, намысли притворно с' ньимъ поступити, тымъ начиномъ пошлѣ му посланика с' писмомъ, у комъ пребацываюћи му найпріе нѣгову неблагодарность, а потомъ увѣраваюћи га о своіой благонаклоности, и праштаюћи му нѣгово бунтованѣ, обећа Крою и остале градове нѣговогъ отца оставити, ако му освоена мѣста поврати. Кад' ово у собору прочитано буде, почну нѣкіи совѣтовати, да се на то склони, но Кастріотъ већегъ духа него сви нѣговіи совѣтницы противногъ мнѣнія буде, и показуюћи имъ основателне узроке одпусти посланика Турскогъ с' писмомъ: да онъ с' невѣрнымъ и подлимъ владателѣмъ, кои му є довольно узрока к' незадовольству дао, никако миръ заключити не може, но да се с' Божіомъ и свое войске помоћу нада, да ће свой силы Турской противостати моћи. " Овымъ разяренъ Муратъ науми Кастріоту осветити с, но будући, да му война с' Маџарима ніе допуштала са свомъ силомъ на нѣга поћи, и со тимъ свою распалѣну ярость задовольити, пошлѣ у години 1444-ой иайхрабріегъ свога Феречь Пашу и 13000 коньика, с' налогомъ да се тайно у Албанію увуку.

Фе-

Феречь точно налогъ овай извршаваше путуюћи ко границамъ Макеноніе; али Кастріотъ, кой є орловимъ окомъ на Турке пазіо, извѣстивши се о ньіовомъ пооду засѣдне с' 3000 свои Албанеза у уской долини Мокри, крозъ кою се морало у Албанію проћи, и кад' се Муамедани укажу, искрсне са своимъ войницыма изненада, нападне с' таквомъ храбростю на ньи, да овіи таки у замѣшателство дођу, ту многе побіе, 8000 зароби, а остале у бѣгство обрати. Говорисе, да є истый Феречъ паша честь имао од' саме Ђорђеве руке погублѣнъ быти; кой међу тымъ растеравши Турке, уђе у ньіову землю, све огню и мачу преда, и прибавивши великій плѣнъ здравъ се врати у свою землю.

Муратъ кад' чуе, шта се с' Феричемъ и нѣговомъ войскомъ догодило, срдитъ и ожалосћенъ постави Мустафу врховнымъ поглавицомъ одброивши 15,000 коняника, и заповѣди му граничне землѣ од' Албаніе робити и опустошавати, али Скендербега ненападати. Мустафа точно заповѣсти слѣдоваше шилюћи на све стране яничаре, кои су обытателна мѣста са земліомъ сравньивали, села огню предавали, и жене и дѣцу робили. Но тек' што се Ђорђе о томъ

извѣсти, понагли што брже са своіомъ войскомъ, коя се од' 5000 состояше, обколи ій у поляни, гди се они утврдили, и све, кои су се ту нашли, побіе и умртви; само єданъ Мустафа, и мало число великаша на брзимъ атовма єдва се коекако избави. На Кастріотовой страни пало є 20 коняника, и 50 пешака, кромѣ ранѣны, кои є число двоиномъ веће было.

Кад' Мустафа у Єдрену дође, почне Ђорђеву храбрость, и осталы Албанеза, кои су у бою отврдли, особито хвалити, придодаюћи, да се они с' овымъ опустошеніяма іошт' већма крећу и подижу, но да є найболѣ средство или ій у миру оставити, или сву силу Отоманску подићи, и тако тешкомъ овомъ рату конацъ учинити. Мурату се послѣдный совѣтъ допадне, онъ заповѣди Мустафи, да нову войску скупи, учини га баномъ Албаніе, кою ће освоити, но притомъ изда заповѣсть, да се іоштъ у Ђорђеву државу не упушта, већь засадъ само границе од' нападенія непріятельскогъ чува.

У то време родисе ратъ између Ђорђа, и Млетчана (Венеціана). Узрокъ ныіове кавге быо є овай: Божа мати леха Захаріа Марковића притяжателя

Даи-

Даиња града по жалостной смрти сына свога преселисе у Скадаръ, кой є Венеціанма принадлежао, и ньима сво право Даина однесе. Каспріопъ, кой є болѣ мачемъ него перомъ свари расправляти умѣо, почне явно доказывати, да є Божа не право поступала, будући є међу ньимъ и Захаріомъ тако уговорено, и клетвомъ потврђено было, да све землѣ ономъ припадну, кой бы од' ньи двойце другога преживіо. Ово кад' Млетчани не послушаю скупи 14000 людій, и од' ньи 9000 у своіой земльи оставивши, ако бы ю случайно Мустафа напао, с' 5000 обколи Даинъ, кой є тада радъ якости свое на гласу био, и освоіо бы га, да нису Млетчани о томъ извѣщени 30,000 людій на противъ му послали. Онъ не сматраюћи на ньіову множину науми с' ньима у борбу се упустити. Каспріотъ є био рођенъ, да производи чудовища храбрости, послѣ дуге борбе, и жестокогъ кровопролитія, гди се побѣда ніяла, обрати непріятеля у бѣгство, и протера до Скадра. Око првы заранака крене се од' туда, обколи на ново Даинъ, и показавши жительма присвоене баряке, и заробљене войнике, почне ій принуђаваши, да се на лѣпе начине предаду, но грађани смѣло одговоре, да они

 вѣ-

вѣру Млешчанима дану порушити нису ради, кое ни сами зароблѣни не желе, већ' да су наумили с' мачемъ у руци умрети, или слободу задржати. Ово принуди Скендербега дѣло продужити, и Даинъ юришемъ напасти.

Док' су се тако Хрістіани међу собомъ борили, науми Мурашъ ньіово несогласіе на ползу употребити, и рыбу по мутной води ловити, особито наговоренъ одъ Муспафе, кои єднако гледаше, како бы пређашню свою срамоту опрати могао. Нѣгово предпріятіе іошт' већма Скадряни подкрѣпе, обећаваюћи му помоћь, ако на Скендербега удари. Овымъ дакле побуђенъ Мурашъ допусти (год. 1448) Муспафи, да на Албанію удари, докъ се Каспріотъ при Даину задржава, мыслећи, да ће 15000, кое Муспафа има, довольно быти нѣга са свимъ сломити. Ђорђе чуюћи за ньіова дѣла, оспави код' града свога сыновца Амешу, и узевши 5000 коньика, и 1.500 пешака пође на прошивъ Муспафи, коега войска у полю названомъ Оруниђь у горньой Дибри утврђена бяше. Каспріотъ пріумножи свою войску до 6000, и совѣстанъ о своіой храбрости устреми се на Муспафу. Но прећде, него што ће се ударити,

рипи, по тадашњемъ обычаю изиђе єданъ врло снажанъ Турчинъ и слободанъ именемъ Карагусъ Алія викаюћи из' гласа, да бы му кои од' Кастріотовы войника на мейданъ изишао. Ово код' Албанеза ніе суешно было, єр' шекъ што се гласъ прочуе, врспанъ єданъ племићь Павелъ Манесъ, почемъ од' Скендербега слободу добіе, скочи на свога коня, и упути се к' гордомъ сопернику. Турчинъ є истина храбаръ быо, али опешъ сили Албанеза морао се покорити, єр' чимъ конѣ разиграю, и ударце придавати почну, удари га коплѣмъ, бацы га на землю, одсѣче му главу и донесе ю у Ђорђеву войску водећи са собомъ аша са свимъ драгоцѣнностма, а Ђорђе му поклони єдно лѣпо село, шакоће и єдну свилену златомъ и другимъ драгоцѣностма украшену альину.

За тымъ се устреми на Мустафу, коега войска смрћю Аліе пристрашена по крашкой но крвавой бишки окрене леђа, а Кастріотъ за ньима, побіе 10,000 Турака, многіи живи у руке му падну, и 15 баряка са свимъ плѣномъ придобіе. Мустафа видећи свое паденіе, скупи колико є могао людій, и нагне бѣгаши, но будући ноћь наступила, заблуди, и не далеко од'

мѣ-

мѣспа, гди є борба была, преноћити науми. Каспріопъ, знаюћи гди се онъ наоди, пошлѣ свога войводу Мусу, кой га са зоромъ уваши, и нѣму доведе. У овой борби пало є само 300 Албанеза. Каспріопъ све робове за 25000 дукапа поврапи; кое попомъ међу своима подѣли.

Међу шымъ, докъ є Скендербегъ у Албаніи све к' щасшльивомъ концу приводіо, на другой спрани срећа обрапномъ буде, єр' Амепа нѣговъ сыновацъ, вапренногъ духа младићь, (коме є наручіо да Балешъ новоустроеный градъ чува) почемъ многа мала плѣненія срећно соврши, науми и већа предузепи; на шай конацъ — неслушаюћи мудре совѣше Марина любимца Скендербегова — обсѣдне градъ Дривасшъ *)

кой

*) Примѣчанія є достойно, шпо є овай градъ Єлена кральица Србска построити дала, о коемъ Барлеціе овако говори: Eam (arcem Drivastensem) post inclinationem Romani imperii eversam a Gallograecis, Hellena regina, genere Francigena foemina Christianissima Symeonis Nemanye Myssorum et Illyricorum regis uxor postmodum erexit, atque instauravit, quae et alia vicina oppida aeque dirrita renovavit, coenobia et loca religiosa plaeraque in Epiro atque Ilyrico construxit, ut ex in marmore incisis aliisque monumentis licet intueri. — Овдѣ ће свакій ласно примѣ-

кой є у то време особито утврђенъ быо, и намысли юришемъ освоити га. Но грађани под' мудримъ Андреа Анђела управленіемъ видећи мало число Албанеза смѣло се на Амешу отваже, и изишавши иза града по дугой жестокой борби разбію га на послѣдакъ, и обраше у бѣгство. Побѣђеный Амеша, да бы свою ярость задовольіо, с' осталомъ войскомъ удари на поля и усѣве Дривастинске, и велику штету грађанима причини.

Премъ да є Амеша кодъ Дриваста разбіенъ быо, и нѣгова войска кое куд' разштркана, ништа манѣ Млетчани чуюћи шта се с' Мустафомъ догодило, и боєћи се, да ће Ђорђе Даинъ освоити, почну му условія мира предлагати, коя Кастріотъ драговольно пріймивши остави Даинъ, да не бы крвь Хрістіана проливао, и у мѣсто нѣга Зенту, Црницу, Цетиню, парче мѣста названогъ Бузеђерпетъ, такође и єданъ предѣлъ низъ Дрину рѣку вѣчито добіе. — Кад' се миръ заключи, Млетчани познаваюћи нѣгову храбрость учине га благороднымъ Венеціаномъ, пошлю му златну звѣзду,

тити, да є Барлеціе у наименованю погрѣшіо, будући да є Єлена была супруга великога краля Уроша, а не Сѵмеона Неманѣ.

ду, кою су само знаменитіи народообщества (републике) носили, и кою почесть и нѣговымъ наслѣдницыма учине. —

Кастріотъ надаюћи се, да ће Муратъ сву силу употребити, да бы га упропастіо, науми колико є могуће, преправитисе, и землю до послѣдне капи крви бранити. Знаюћи пакъ да ће Султанъ на Крою као поглавитый нѣгове државе градъ првиномъ ударити, даде све, што є немоћно было — жене и дѣцу извести, и у безбѣдность ставити. Ово ніе излишно было, єр' Муратъ дозове свога великогъ везира, и рекне, да досад' збогъ ратова с' Хунядомъ ніе могао сву силу на Скендербега дићи, но да сад' са свомъ снагомъ на нѣга поћи намѣрава, и дугомъ овомъ рату конацъ положити. „Знамъ да ће ми се свакій наругати (придода) да Господаръ од' цѣлогъ свѣта противъ єдногъ айдука, кой се по планина скита, сву силу употреблява, но другога средства нема у овомъ случаю, да бы га утаманіо.“ Сотимъ скупи войску од' 150,000 или 120,000 као што другіи веле, и од' ньи одѣливши 40,000 лаки коняника заповѣди што скоріе к' Светиграду найячой Албаніе тврдиньи поитити, и ню обколити, да не бы ю

Ал-

Албанези с' обраномъ снабдѣли; онъ пакъ с' осталомъ войскомъ полако за ньима пође.

Сва войска Турска године 1449-е указасе код' Свепиграда, коега якосшь видећи Мурашъ побоисе, да ће га шешко на силу опеши моћи, зашо намысли лукавсшвомъ оно испуниши, шшо се храбросшю учиниши сумняо; на шай конаць пошлѣ посланике к' Пешру Перлашу поглавару шада бывшемъ, да му градъ на лѣпе начине преда, ако мысли іошш' кой дань поживиши, а здруге сшране благо му неброено обећаваући; но Перлашъ, како намѣру разумѣ, прекине посланицыма бесѣду, и одпраши ій на шрагъ, с' одговоромъ: ако є Сулшанъ радъ града имаши, нека га сушра мачемъ задобіе. — Овымъ разяренъ Мурашъ заповѣди шоповима градъ быши, и кад' види, да се юришемъ освоиши може, зоромъ са сви сшрана ударе на градъ єдніи носећи полуге, да бы га подкопавали, другіи греде и даске, осшали пакъ лѣсшве, уз' кое с' мачемъ у руци нагрну горе. Но колико ій се пеняше, шолико храбрымъ Перлашовы войника оппоромъ напрагъ се повраше, кой безъ руке, кои безъ ноге, а кои и без' главе. Бяу Турцы од' дасака и греда начинили нѣке куле, с' коима весма граѣане усшраше, но момцы

Пер-

Перлашови с' вреломъ смоломъ и капраномъ сажегу ій, и греде шешкимъ каменѣмъ поломе. Три сата праяла є жестока ова бишка, и више бы, да ніе Ђорђе видећи погибель свои грађана на Турске конѣ и шапоре ударіо, и сошимъ борбу прекрашіо. — Пало є на првомъ юришу 3000 Турака, кромѣ оны, што є Ђорђе на полю исѣкао; Свепиграђана пакъ чешрдесешъ. После шога одпочинуше нѣколико дана, и само шоповы на градъ удараy.

Ђорђе видећи Турке, да се лѣпо и без' реда разшпркали, скупи око 7000 свои Албанеза, и изненада шако живо на ньи нападне, да су овіи на ма, немогући храбросши нѣговой пропивосшаши, у непоредакъ дошли. Мурашъ ово видећи заповѣди усшупиши, и пошшо ій болѣ уреди, и словомъ побуди браћу осветиши на ново на Хрісшіане нападну. Кашріошповіи войницы учинесе, да су се од' ньи прешравили, и почну бѣгаши, а Турцы се за ньима усшреме, но кадъ до бусія дођу, из' ненада искрсну Албанези, кои су были засѣли, сложесе с' Ђорђевомъ войскомъ, и живо на Турке ударе. Овій су се доникле яко бранили, но Кашріошпова храбросшь надвлада, и у шаборъ ій опера.

Па-

Паше да бы цара развеселиле, припушъ на дань юришъ учине, но сва припушъ празни се враше. На послѣдакъ дозове Мурашъ господу, и жалосшиво-срдишимъ гласомъ почне имъ говорипи: „Зар' смо мы овамо дошли, да сву славу, кою су наши предцы крваво заслужили, у Албаніи закопамо? и нису ли заръ кадри Турцы малогъ єдногъ баниħа надвладапи? шаки да сше ми сушра градъ освоили; освешише крвь вашы єдиноплеменика, кои су свирѣпимъ Албанеза мачемъ погинули. “ Онъ овако изговори, а паше и везири све к' юришу оправе. Но опешъ Мурашъ боеħи се Скендербега люше ове зміе, кою є у нѣдри одраніо, одреди Ферисъ пашу с' 12,000 коньика, и 6000 пѣшака, да шапоре чува. Ферисъ ово с' радосшю пріймп хвалеħи се, да ħе Ђорђа на мейданъ позваши, ако се само усуди доħи, и у шапоре дирнупи. Али преко све нѣгове прешиħ Кастріошъ прокуша срећу; єр' чимъ се почне бишка око града умножаваши, долепи са своіомъ чешомъ, и живо на Турке удари; а Ферисъ опоминюħи се свога обеħаня ако и не с' воліомъ позове Ђорђа на борбу, кога кад' смѣло к' нѣму долазеħа види, препаднесе, и савъ уздркħе, замане, но нѣговій ударцы слабомоħно одаваусе,

ваусе, а Епірскій вишезъ макне юначкомъ своіомъ десницомъ, и за єдно магновеніе угледасе Ферисева глава на вр'у нѣговогъ мача. Турцы овымъ уплашени нагну бѣгати, а Албанези устремесе за ньима, и сѣсући до Мураша ій допраше, кой да бы имъ помогао, заповѣди од' юриша одуспати, почемъ 4000 людій изгуби.

Кад' Сулшанъ види, да є савъ шрудъ, и сва сила к' освоенію града суєшна, обрашц се опешъ на лукавсшво: шилѣ послани-ке к' поглавару града, обећава му дарове и досшойнсшва, блага и госпосдсшва; али всуе, увѣкъ су посланицы с' празнымъ или прошивнимъ одговоромъ враћапи се морали. Но опешъ Мураша са свимъ среће не осшави, єръ єданъ Албанезъ из' Дибре лакомъ на злашно обећасе мршвогъ пса у изворъ, кой є числомъ єданъ у граду быо, бацыши, знаюћи да су войницы суевѣрни, и да ће волиши предашисе, него из' кладеза пиши, или од' жећи скапапи. Шшо є онъ мысліо шако се и збыло: не смашраюћи на совѣше поглавара, да шо никакавъ грѣй ніе, и не гледаюћи, шшо є онъ првый воду пред' ньіовимъ очима піо, принуде га подъ уговоромъ, да иду куд' имъ драго, градъ предапи. Тымъ начиномъ Сулшанъ злапомъ

про-

пробіе, гди ніе мачемъ успѣти могао, и Свешиградъ освои, почемъ 30,000 людій изгуби. — И будући, да му є войска яко ослабила, а здруге стране чујући, да се Персіани подижу, остави 12000 яничара као подпору граду, с' осталымъ пакъ четама врати се у Єдрену.

Союзницы Ћорћевіи видећи Албанію од' Турака ослобоћену, почну га принућавати, да се ожени, да не бы овако славанъ мужъ без' наслѣдника остао, и нѣгово колѣно утамнилосе. Кастріотъ као правый войникъ испочетка се изговарао да се онъ свезама брака скопчавати не може, али кад' га повторително почну молити, найпослѣ имъ рекне, да онъ на женидбу не може мыслити, докле годь Свешиградъ не освои; єр' каква бы нѣгова слава была, да се онъ у Крои весели, а друга браћа под' ярмомъ Турскимъ стенѣ.

Намѣраваући Турке из' свое землѣ истерати, скупи у ипосги 18000 свои войника, и с' ньима Свешиградъ обколи, но тек' што юришемъ на нѣга удари, обколѣни почну викати, од' чега се нѣгови войницы, мыслећи, да имъ помоћь долази, тако устраше, да є морао, изгубивши 500 людій, од' намѣренія преєстати.

По-

Послѣ тога врати се у Крою, гди знаюћи да ће Турчинъ као на поглавитый градъ особито нагрнути, построи и поправи све бедеме, и лагуме, снабдѣ четыретысућну свою войску с' раномъ на петнаесть мѣсецій, и предпостави храброгъ свога Кнеза Вранянина, да градъ чува, и од' нападенія брани. За тымъ пође землю надгледаши, идући од' града до града подданике слобођаше, и на оружіе подизаше; опали све жито, кое ніе могло быти пожнѣвено, и завали потоке, да се не бы Турчинъ изобиліемъ подкрѣплѣнъ у земльи укорењо: — Тек' што онъ тако уреди, угледасе 40,000 коньика подъ Кроіомъ на полю, кое се зове Тірана, под' предводительствомъ Сабелѣ паше; мало запымъ и Мурапъ с' осталомъ войскомъ и сыномъ Мемедомъ дође.

Ђорђе узме свои 8000 войника, и с' ньима уђе у планину Думенишь, с' кое є могао на Турке мошрити, а кнезъ Вранянинъ видећи оволику множину Турака сакупи свое войнике, и овако имъ почне говорити: „Храбра браћо моя! и Албанскіи витезови! вы добро видите, какво є на насъ жребіе пало, од' насъ завыси, и отечество ил' ће избавлѣно быти, или ће се немилостивымъ Турскимъ синџиромъ оковати.

На

На насъ є цѣла Албанія очи обрашила, на насъ немоћни сшарцы и неяка дѣчица погледъ управляю, од' насъ помоћи чекаю, и за насъ молишве на небо шилю. Опважимосе сложно на свирѣпогъ овогъ непріяшеля, коега дивля челюсшь яросшно зія Албанію прогушаши, ниш' гледаймо на зидове, кое ће непріяшель провалиши, єр' смо мы посшављѣни да зидове бранимо, а не зидови насъ, ниш' насъ є Касшріошъ ньима препоручіо, него ньи нама. Просшримо дакле юначке наше мишице, и умримо сви, ако Албанія избављѣна буде, нама ће доволна награда быши, шшо ће насъ споминяши, и у свако време избавишельма называши. " Овымъ рѣчма побуђени войницы завѣщаюсе до послѣдне капи крви градъ браниши, и сошымъ свакій на опредѣлено мѣсшо оширде.

Прѐмъ да є Мурашъ велико число людій код' себе имао, ниша манѣ слаће му се учини преваромъ градъ освоиши, обећаваюћи поглавару пашалукъ и 10,000 кеса ако му Крою ошвори; но Вранянинъ одговори: да ніе од' Ђорђа наредбу пріймio невѣрнику града ошвориши, него од' нѣга браниши га, и да є науміо своме ошечесшву и кралю до конца живоша вѣранъ осшаши.

Не-

Немогући Мурашъ с' лукавствомъ градъ придобити, почне га са сви страна бити, и кадъ тако нѣколико дана проће, провали на много мѣста зидове, и заповѣди юришемъ ударити, обећаваюћи ономе, кой првый у градъ уће награду од' 100,000 аспри. Самъ Мемедъ сынъ царевъ извади мачь, да бы сопымъ войску ободріо, и тако са своимъ силомъ на Крою ударе. Планине се запресу, и од' велике вике войника, грмлявине попова, и лупе бубаня дубраве заече, кад' се Турцы првиномъ на градъ устреме, но сви храбримъ Вранянины подручника одпоромъ узбіени буду. Кастріотъ видећи шта се око града ради, нападне са своимъ четама на обкопе Турске, почне имъ шапоре рушити, и остале Турке немилостиво сѣћи. Мурашъ имъ пошлѣ у помоћь свога сына Мемеда, но то є већ' поздно было, ер' су донде Албанези 800 Муамедана исѣкли, па се и напрагъ повратили, кромѣ Кастріота, и іошт' нѣки одъ войвода, кои су сѣкући Турке заборавили на свое войнике. Албанези не видећи свога поглавицу побое се, да ніе погинуо, или у робство пао; из' коега урока многи униваши почну; кад' ал' онъ изиће из' Турскогъ табора савъ крвавъ, са свои десетъ войвода, и велику радость войницы-

ницыма причини. Оспа мрпвы Турака на пр_ вомъ юришу 10,000.

Мурашъ яко ожалосћенъ по другій пушъ на градъ удари, ал' и овай редъ ніе болый успѣхъ имао, ер' кад' се почне кровопролишіе умножаваши, спане Турака дрека: „Чеспиптый Царе! смилуй се на несрећну пвою войску, коя нещадно гине безъ корыспи.“ У шай паръ већій ioшш' ударъ свалисе на Мурашову главу, ер' Каспріошъ с' врспнимъ своимъ войводомъ Мусомъ и Танусіомъ удари на шапоре, и со шимъ га принуди оспавиши градъ. — У горкой жалосши опешъ бѣдный Мурашъ ко лукавсиву прибѣгне, но овомъ га приликомъ срећа не послужи, ер' како Вранянинъ, тако и нѣговіи войницы никакосе приволѣши нису могли, да градъ предаду. На конацъ дозове Мурашъ свое спарѣшине, ше ій почне за совѣшъ пышаши, шша му у овомъ спаню радиши валя; на кое нѣкіи почну совѣшоваши да се проће Албаніе, но другіи овоме пропивосшану являюћи, да є слави Турака неприспойно, већ' да се обсада продужи. Мурашъ ни єдие ни друге не послуша, почемъ Ісупъ пашу к' Скендербегу пошлѣ предлагаюћи му миръ, ако арачь од' 5000 цекина годишньо плаћао буде; али Ђорђе

є быо рођенъ да другомъ заповѣда, и како чуе Цареву намѣру прекине посланику бесѣду являюћи: да мачь Каспріопповъ за никакавъ другій данакъ незна, него за ковачевъ, кой га є сковао „савъ свѣтъ зна (приложи) да самь ч круну од' Бога добіо, али незнамъ од' куд' є Мурапу чалме. “

Сулпанъ ово с' шаквомъ чувспвипелвосшю прійми, да шаки у опасну огнѣвицу падне, од' кое видећи край живопа, дозове сына євога Мемеда, и овако му почне говорипи: „Сыне мой! я од' пркоса Каурскогъ умиремъ, и шебе за наслѣдника оспавлямъ; ако ме не освепишь, да си проклепъ и од' мене, и од' свеца Муамеда.“ Попомъ давши проклепспво Крои 3-егъ Окпомвріа 1451 године живопъ оконча. —

Кад' се послѣ Мурапове смрши (о коіой гласъ по цѣлой Evропи пукне) Мемедъ за цара прогласи, одспупи од' Крое, да бы Кормило државе у руке узепи могао, а Скендербегъ већій од свое среће, пође за њимъ у пошеру, и наудивши му колико є могуће было враписе у свой престолный градъ, гди од' свегъ народа с' особипомъ чесшю и усклицанѣмъ пріймлѣнъ буде.

Ово прогласи Каспріопа по цѣлой Evропи, и многіи Кралѣви и владашельи по-

шлю

шлю му посланике поздравляюћи га као новогъ Александра. Никола IV Папа Римскій пошлѣ му орденъ С. Петра, и потвдри све наслѣднике нѣгове орденомъ С. Константина. Філипъ Херцогъ Бургундскій, краль Маџарскій, и Млетчани од' стра'а пошлю му посланике с' знатнымъ числомъ новаца, да бы му с' тымъ помогли Турцыма противостати, и за ньи све ратъ водити. Алфонзъ Неаполитанскій краль присный нѣговъ пріятель пошлѣ му поредъ новаца іошт' и жита, такође искусне зидаре, да бы од' Турака порушену Крою опетъ оправили. —

Видећи га нѣгови союзницы од' Турчина ослобођена, почну га на ново молити, да у бракъ ступи, и с' овомъ повторителномъ молбомъ найпослѣ га принуде ньіову желю испунити. Кастріотъ се обручи с' лѣпомъ Прінцезомъ Даницомъ кћерю Аріанита славногъ Кнеза восточне части Епіра. Свадба є у Крои три дана с' великимъ торжествомъ држана, и с' великомъ народа радостю и усклицанѣмъ совршена.

По свршитку веселогъ овогъ торжества Ђорђе даде зидове Крое построити, прибере свою войску, и све у преправность постави, да бы у свакомъ случаю силномъ

своме непріятелю, кои га с' опвореномъ челюстію гледи, пропивоспати могао. У овомъ случаю одбацы Мемедово предложеніе, да се под' арачь подложи, с' коимъ бы славу свою помрачіо, и посланику одговори: да Кастріотъ нигда неће соизволити сыну на оно, што є оцу нѣговомъ одрекао. Я нисамь дошао у Албанію (придода) да є плашежну учинимъ, него да є од' данка и Турскогъ ярма ослободимъ, а за Султановъ миръ ништа нећу да знамъ.

Овимъ одказомъ и претніомъ Ѣорђевомъ разлюћенъ Мемедъ оконча од' оца му започетy с' Персіаны войну, и познаваюћи храбрость Амеџе врстногъ паше свога, кой є сву славу полагао таковогъ юнака, као што є Кастріотъ надвладати, вручи му 30,000 людій под' управленіе, и пусти га у Албанію. Кастріотъ увћкъ на борбу преправанъ поће му на противъ само с' 5000 своій Албанеза. Овдћ новъ примћръ покаже свое чудновите храбрости, побіе 7000 Яничара, и, изгубивши придесетъ од' свои, испогъ Амеџу пашу преко свога сыновца зароби, кога послћ у Крою одвести даде, предусрћше га с' онимъ человћколюбіемъ, кое є Кастріоту увћкъ свойствено было,

и

и пріймивши 30,000 дуката, с' осталимъ роблѣмъ одпусти га натрагъ у Єдрену.

Дибранъ другій паша Мемедовъ хотећи падежъ Амеџе осветити, запроси у Султана, да с' 15,000 на Албанію удари, кое кад' получи пође на Скендербега, и видећи мало число войске у нѣга (єр' єдва є 3000 войника имао) весма се обрадуе, мыслећи да є Ђорђе заслѣплѣно пошао да изгуби главу. Скендербегъ устреми се на нѣга, али тако якій одпоръ нађе, да се замысли; ништа манѣ храбрый войвода Муса, знаюћи да є сва снага у поглавару, груне са свои момцы по средъ непріятеля, и нашавшій Дибрана са земліомъ га састави. Турцы овымъ поплашени окрену леђа, од' кои 8000 на мѣсту остане, Албанеза пакъ 120. Ђорђе савъ плѣнъ међу своима подѣли, а Дибрановогъ коня с' осталимъ драгоцѣнностма поклони Муси као виновнику знатне ове побѣде, и со тымъ га найвеће славе участникомъ учини.

Но иста ова слава промѣну у Мусиномъ срдцу учини, и узрокомъ буде нѣгове суете; єр' Мемедъ, почемъ и Цариградъ под' собомъ види, а Кастріота непобѣђена и ненадвладана, почне се придомышлявати, не бы ли га собственымъ (што но рѣчь)

ору-

орудіемъ упаманіо, и познаваюћи Мусину храбросшъ и випежспво, кое га є цшпомъ Арбаніе прогласило, почне га на свою спрану привлачиши обећаваюћи му блага небројена, и велика достойнспва. Муса испочешка ово с' негодованіемъ пріймн, єр' се нћму подло быши учини издайника име на себе носиши, али кад' га повпоришелно Мемедъ позываши почне, обећаваюћи му круну од' Албаніе, склони се найпослћ, и само прилику тражаше поспћшну, да свога доброга Господара изневћри, и опечеспву, кое га є на свћпъ извело, непріяшель поспане. На овай конацъ присовћшуе Каспріошу Свешиградъ не нападаши, кое и с' осталымъ градовма чиниши почне, али Ђорђе добивши одъ свога пріяшеля Алфонза 1,500 войника у помоћь презрћ нћгове совћше, и пріумноживъ до 15,000 войску обсћдне Београдъ Албанскій. Пошто беде-ме на нћколико мћсши провали, и юришемъ заповћди удариши, обколћни на чешрнаесшъ дана примирія заишшу обећаваюћи по исшеченію овога времена кључеве предаши.

Ђорђе с' почешка овомъ приспаши никако ніе хошћо, аликад' му союзницы предспавляши почну, да є нуждно люде шпедиши, склонисе найпослћ. Кад' ал' у исто вре-

време око 60,000 Турака под' управищель-
ствомъ Сабелѣ паше увукусе тайно у Ал-
банію, намѣраваюћи освоеніе града преду-
предити, и ништа о шомъ незнаюћу Бор-
ћу до Београда доћу. Незна се, ил' є онъ
узрокъ био, или нѣгова спража, да є та-
ко од' Турака предухипренъ био, но како
му драго, доспа є шо, да є овай дань най-
ужасніи био за Албанезе, ер' су Турцы с'
особишимъ свирѣпіемъ на ньи напали были,
и были бы ій са свимъ испребили, да ніе
Борѣе изгубивши два храбра своя сродника
заповѣдіо уступити, и на ново войску у
ред поставивши с' нечувеномъ храбростю на
противъ побѣдищельма спао. Альина му
є была подерана, перѣ с' шлема попадало,
руке до рамена крваве, кад' се савъ уморанъ
с' пребіенымъ мачемъ и промуклимъ гла-
сомъ помоћу мрака с' заостављшомъ войскомъ
напрагъ повраши. Нѣговъ блудећій конь
остане у власти непріятеля, ер' є судбина
опредѣлила, да нѣговъ господаръ ако и ніе
непобѣдимъ, опеш увѣкъ слободанъ остае,
и Христіанству на ползу, Измаилуку пакъ
на нещастіе буде. Турцы нѣговъ спанъ
придобію, премъ да ій є скупо спао! —

Овай падежъ Касиріотове войске іоши
већма подкрѣпи намѣреніе Мусино, кой су-

дећи,

дећи, да ништа већъ одъ Ђорђа очекивати не'ма, нашавши згодну єдномъ прилику тайно на Турску страну преће, и Султану веселѣ, а Албанезима жалость усугуби. Мемедъ, пошшо дѣло Мусино похвали, упыша га, не были се опшважіо Скендербега и шако већь слаба са свимъ сломиши, а невѣрный Албанезъ обрече се цару, да ће првомъ приликомъ Ђорђа на мейданъ позваши, и шако добывши 20,000 Турака (кое є найпріе Сабеля имао) упушисе на Арбанію, и у Дибренскомъ полю, гди є нѣкада Муспафа разбіенъ быо, войску ушврди.

Каспріошъ о пришествію Турака извѣспившисе, почемъ свое поданике примири, кои су се бѣгспвомъ Мусинимъ узбунили были, скупи войску одъ 12000, и на пропивъ Турцыма пође, а Муса, кад' га близу види, одреди Турчина, кой ће га у име нѣгово на мейданъ позваши. Овай Турчинъ именемъ Атмача мало памешніи одъ Мусе, а єднаке снаге и крѣпосши, рекне му, да ніе добро, да се поглавице, од' кои чишава войска завыси, између себе бору, но запроси допушшенѣ у мѣсто нѣга мейданъ дѣлиши. Муса се на то склони, и Турчинъ почне из' гласа викаши зовући Албанезе по особъ на удвой. На нѣга се с' до-

пушше-

пушшенѣмъ Каспріотовымъ првиномъ оппважи Захаріа Гропа врстанъ племићь, кои с' оружаномъ рукомъ своме сопернику дошрчи, и по дугой борби найпослѣ прснувши га о землю одсѣчему главу. Овымъ обрадовани Албанези подигну веселу вику, а Муса видећи погибель храброгъ свога Аптаче скочи на коня, и почне из' гласа викапи: „Скендербеже! изићи ми на мейданъ, Муса ше позыва" Сва войска Албанеска овымъ рѣчма поражена буде, а Каспріошъ чудомъ се чућаше оваковой продрзльивосши Мусиной нехошѣћи се мати рад' любови кою к' нѣму имаћаше; али кад' га овай повшоришелно почне позыващи укораваюћи нѣгово оклеванѣ, савъ се запламши, и шако Марсовымъ гнѣвомъ распалѣнъ полеши Муси, кой видећи га люшипа побѣгне у свою войску, и шаки знакъ к' борби изда, да бы свою срамошу покріо.

Каспріошъ знаюћи, да невѣрный Муса найвыше за нѣговомъ главомъ чезне, врло га се клоняше. Кровопролишіе с' обе спране спрашно буде, и Турцы испочешка ужасни се покажу Албанезима, али на скоро измицаши почну, кое видећи Муса долеши као спрѣла: храброспю, мудроспю, и вѣшшимъ своимъ управленіемъ опешъ разшпр-

кане

кане уреди, и за дуго време побѣду незнаномъ учини. На послѣдакъ Ђорђе успремисе по средъ войске непріятельске, и за њимъ сви Албанези, а Турцы немогући овогъ жара стрпити, разбѣгну се, кромѣ Мусе, кой є, с' нѣколико тысућа на боришпу оспавши, с' исполинскомъ храброспю бой продужавао; али и онъ, не имаюћи довольно помоћи, коя бы нѣговой храброспи соошвѣшспювала, принуђенъ буде у Цариград побѣћи, гди од' цара жалећегъ изгубленіе свое войске презрѣнъ буде, и за малимъ оспане, да ніе погублѣнъ био. Овдѣ се дакле види, зашто добродѣшель и вѣрносшь свакомъ земномъ благу предпочипуесе. — Муса видећи себе од' свію презрѣна и поругана, не знаюћи, на кою се спрану окренупи има, врапи се опешъ к' Скендербегу, кой му погрѣшку опросши, и о нѣговомъ раскаянію увѣренъ опешъ га у свое пріяшельсшво прійми.

Єдва шшо Каспріошъ свога Мусу умири, и Албаніи, коя є нѣговымъ одсуспвіемъ уцвѣлѣна была, веселѣ поврапи, другу невѣрносшь морао є искусипи, єр' Амеша нѣговъ сыновацъ, вапреногъ духа войвода, кой се найвыше по бурномъ своій спрасшій движенію управляо, одавно за кру-

номъ

номъ чезнући, кое є сад' збогъ наслѣдника Ђорђевогъ себе исключена быти мысліо, са женомъ и дѣцомъ на позываніе Мемедово у Цариградъ побѣгне, и пріймивши од' нѣга войске 50,000 с' Ісаакомъ пашомъ (кой ће га по налогу царевомъ за краля Епірскогъ окрунити) на Албанію нагрне. Скендербегъ познаваюћи искуство и храбрость Амеше уплашисе, да му неће противостати моћи, зато заповѣди поданицыма у градове позатварати се, снабдѣ ій раномъ и обраномъ, а самъ се упути с' 14000 одабраны свои Албанеза на противъ Турцыма. Али сад' науми хитростю оволику множину Муамедана надвладати не уздаюћи се у силу, зато, како ій увиди, врати се у Лису или Алесъ близу мора лежећій градъ, и притворисе, да се с' ньима мѣрити не смѣ. Турцы ій стану гонити, но кад' виде, да имъ нико на путъ не стае, разтркаю се безбрижно, и почну се веселити, а Ђорђе о томъ извѣщенъ обколи с' войскомъ, и уђе у планину нѣку, с' кое є на Турке мотрити могао; ту чуе ньіово велико веселѣ, и усклицаня, како Амешу кралѣмъ поздравляю.

Кастріотъ раздѣливши войску заповѣди своимъ войводама у различите стране

пла-

планине опиħи, и башь у подне, при найвећой врућини, кад' су Турцы уморни и изопіяни полегали, као нумидинскіи лавови од' чешыри стране с' ужасномъ викомъ на ньи нападну, и све у замѣшателство приведу. Амеша и паше почну войску у поредакъ доводити, но то є већь поздно было, єр' є ярость Кастріотовы войника особито свирѣпствовати почела, коя ій најпослѣ принуди у бѣгство. Све се войводе Албанеза овдѣ покажу, но ни єданъ се ніе с' Мусомъ сравнити могао, кой, да бы прећашну свою срамоту опрао, 300 шай дань погуби, многе зароби, осшале пакъ у бѣгство обраши.

Самъ Амеша падне Кастріошу у руке; овай випезъ, кой є довольно храбросши, но мало добродѣшелій имао, шежиномъ порока обладанъ, и сшыдећи се свога сшрыца пошегне мачемъ да се прободе, али му Ђорђе шо припяши, и заповѣди везана га држаши. — У овой борби пало є од' стране Турака 30,000, а на Ђорђевой само 150 людій. Онъ є овдѣ и великій плѣнъ задобіо, навласшишо оправе, с' коима су мыслили новогъ краля окруниши, но од' свега шога само 26 полмѣсечны баряка себи узме, заповѣдивъ, да ій око шапора нѣговогъ заводу, осшало

ло пакъ међу своима подѣли. — По свршитку крваве битке заповѣди Амешу у Неаполь своме пріятелю Алфонзу одвести с' налогомъ, да га єднако подъ запворомъ држе, но послѣ нѣкогъ времена, навластито на прозбу свои войвода, кои су с' храбрымъ Амешомъ воеваши обыкли были, поврати га у свою землю, и надаюћи се, да се већь о дѣлу раскаяо, пріими га у свое пріятелство, али Амеша захваливъ на свему овоме, запроси у Турску поћи, гди му є жена с' дѣцомъ остала. На ово кад' Ѣорђе соизволи, подъ видомъ бѣгства доће Султану, кой га мало за тымъ (као што се говори) да бы падежь свое войске иа нѣму освешіо, даде потайно отроваши.

Будући, да є Мемедъ у исто време и с' Маџарима — кои су га под' Београдомъ разбили — рашъ имао, и видећи, да никакву корысть од' туда имаши не може, докле годь се с' Кастріотомъ не премири, пошлѣ му посланика принуђаваюћи га к' союзу, и писмо слѣдуюћегъ содержанія: „Мемедъ Божіомъ милостю од' востока до запада Царь Кастріошу рад' храбрости нареченомъ Скендеръ-бегу (т. є. новомъ Александру) миръ без' поздрава шилѣ. “

Ка-

Кастріотъ яви Турскомъ посланику, да онъ за већу честь почитуе у никакав союзъ с' невѣрнымъ и заклетымъ Христианства непріятелѣмъ не ступаши, придодаюћи да му непрестаный рать обявлюе. На писмо пакъ овако му одговори: „Ђорђе Кастріотъ Божіомъ милостю краль Албаніе и Кнезъ цѣлогъ Епіра Мемеду Турчину Турскомъ за дерзновеніе Аганъ (т. є. непріятель Христіана) и фета-Аганъ (т. є. спра Персіана) нареченомъ поздравъ безъ мира приноси.“ С' тымъ науми посланика врашити, али кад' почну Албанези викати миръ! склонисе напослѣ под' овымъ уговоромъ, да Султанъ за десетъ година ни у каквогъ Христіанскогъ владателя не дирне, и да му Београдъ Албанскій са Свентиградомъ повраши.

Ово немирномъ Мемеда духу ніе се поправити могло, зато (у год. 1457) пошлѣ Амура и Синама пашу, давши имъ 20,000 коньика, и 10,000 пѣшака, на границу Албаніе, да бы свое државе од' нападенія Кастріотовогъ чували, и, колико є могуће, к' союзу принуђавали га.

Амуръ по овомъ налогу дође к' Кастріоту, и даровавши му од' Сулпана знаке поклоне, свакояко є тражіо склонити

га

га цару, кой му лѣпимъ начиномъ миръ приноси. Каспріошъ га прійми учтиво, поклони му іошш' скупоцѣнніе утвари, него што є од' цара добіо, међу прочима и златомъ и смарагдомъ украшеногъ орла као гербъ свога племена, кой се и сад' у царскомъ сокровишшу као особито украшеніе чува; союза пакъ што се шиче, никако се ніе склонити могао, и само на годину дана, да бы му войска одпочинула, примиріе заключи.

Док' се ово у Албаніи збывало, умре Алфонзъ Неаполитанскій краль, оставивши своегъ рођеногъ сына Фердинанда за наслѣдника, али Іоаннъ херцогъ Калабріе доказываюћи, да ово кралѣвство наслѣдствено нѣму принадлежи, подкрѣплѣнъ помоћу Француза удари с' войскомъ на Фердинанда, и храбросшю Іакова Пицынина (малогъ) велику му шшешу учини. Піусъ другій Папа Римскій бранећи Фердинандову страну пошлѣ Ђорђу посланика, молећа га, да овомъ Прінцу, коега є отацъ пріятель Албаніе био, у помоћь дође, на кою прозбу Каспріошъ године 1458-е пође у Італію помоћи Фердинанду, (кой є с' привржениџыма из' Неаполя ушекао) а Херцогъ Іоаннъ извѣщенъ о пришествію

нѣ-

нѣговомъ оспави градъ Баръ, кой є обсѣо быо, и спра'а ради удали се 30 миля од' шуда. Скендербегъ є спѣшіо безъ оклеваня, и кад' га на послѣдакъ спигне, побіе се с' ньимъ, и нѣговымъ войводомъ Пицыниомъ, разбіе ій силно, и сву државу Фердинанду поврати. Овай нѣгову любовь с' благодарносшію пріймаюћи поклони му наслѣдспвенимъ правомъ градъ Трани, Кнежество Сипонше Херцогшумъ С. Іоанна нареченогъ округла, и право у кралѣвскомъ собору као самодржавный кнезъ (selbstherrschender Freyherr, Baron Souverain) присуспвоваши. И шако Каспріошъ с' великомъ славомъ враши се на прагъ у свою државу.

Међу шымъ, докъ се онъ у Іпаліи бавіо, многе землѣ Мемедъ у Европи и Азіи своіой влади подчини, и погордившисе овымъ побѣдама на ново умысли с' Каспріопомъ бой почепи, шымъ случаемъ заповѣди Синамъ паши, да на Албанію с' 30,000 людій удари, премъ да време мира ніе се навршило. Каспріошъ о овомъ извѣщенъ скупи своій 8000 Албанеза, и спависе на высъ Мокру куда є Синамъ проћи морао, ше из' ненада на предухипрене Турке нападне, многе од' ньи побіе, друге у бѣгспво обра-

ши,

ши, и новце за ошкуплѣне робове међу своима подѣли.

Будући, да є овомъ приликомъ врло мало од' свои изгубіо, шврдо се надао, да ће и Асанъ пашу, кой се с' 30,000 Турака приближаваше, побѣдити. Овомъ надеждомъ без' свакогъ стра'а пође му на сусрешъ; и послѣ дуге крваве борбе разбіе непріятелѣ и у бѣгство прогони. Асанъ опасно стрѣломъ ранѣнъ ободе коня, да бы се спасао, и са свои нѣколико шысућа успависе у єдной поляни почивати; но како се устраши, кад' са зоромъ Каспріота и нѣгову войску види! Турцы се ополче противъ Албанеза, но Асанъ то приятти, и овако викне Скендербегу: „Куд' наглишь великодушный владателю, кой се твоіомъ храбростію самомъ сунцу, одъ кога дань добіямо, уподобляваш? на кога си саблю извадіо, на сужногъ и ранѣногъ Асана? већма ће твое юначество синути, ако побѣђенима опростишь, него главе одсѣчешь; лавъ є само донде ужасанъ, док се соперникъ не покори. Води насъ болѣ у робство, да твое витежтво приповѣдамо." Каспріотъ од' природе великодушанъ узавши Асана за руку „Не бойсе" рекне му „повратти се, моя є намѣра да-

леко удалѣна теби каквогъ вреда нанешти. Као супце, с' коимъ си ме сравніо, я самъ само онима опасанъ, кои се усуѣую продерзльиво очи дизапти, и у мене гледапти. " За шымъ га узме са собомъ, да му ране извидапти, и одпуспти га.

Међу шымъ се дигне другій паша именемъ Іусупъ с' 40,000 Турака у намѣрению Албанію покорипти, ал' и нѣга као Синама и Асана судбина посѣпти: изгуби сву войску, и єдва се бѣгспвомъ избави. — Караза бегъ с' 50,000 людій по исто прокуша, но и нѣму лоша срећа буде.

На послѣдакъ Мемедъ видећи све пруде суепне, помысли, да ће корыспніе за нѣга быпти, ако се с' Каспріопомъ помири, запо у години 1460-ой пошлѣ му посланика с' драгоцѣнымъ дарма, и с' писмомъ, у комъ с' почепка свое высокопочипаніе Каспріопу покаже, а за шымъ уговоре к' миру приложи. Писмо ово прочипано буде у собору, коіомъ приликомъ почну га совѣпницы опоминяпти, да є сила Мемедова навласпипіо освоеніемъ Цариграда яко нарасла, и да ће корыспніе быпти, да се к' союзу склони, и под' уговорма примири, него рапъ продужи. Но они су могли о корыспи колико имъ драго говорипти, Каспрі-

спріотъ имъ заповѣди ћушапи, и кромѣ єдногъ, сирѣчь да слободно буде Трговцыма узаймно шрговапи, све друге уговоре одбацы, и миръ на двѣ године заключи. Нек' се овдѣ и писмо придода, кое є онъ на Албанескомъ єзыку Мемеду послао:

„Сулпану Турскій! я самь пвою кньигу прійміо, на кою ши ево одговоръ шилѣмъ. Истину говорећи не любимъ ше врло, но опешъ ши свако добро и здравлѣ желимъ. За высокопочипаніе, кое ми одаешь, я ши благодаримъ, али шога ради не шражимъ пвога пріяшельсшва, а кад' заключимъ єдномъ, да ћу ши пріяшель быши, онда ћу оспапи, док' самь год ь живъ. У призрѣнію ако не с' моіомъ воліомъ, поне благосшоянія ради народа мога — коега самь я помоћу Божіомъ и моега мача опацъ — пріймамъ од' шебе послапый ми миръ, желећи показапи, да нисамь радъ с' ушпрбомъ мои подданика собспвенну славу умножавапи. По момъ мнѣнію слава єдногъ владапеля сосшоисе у благосшоянію државе нѣгове; и ако и пы шако мыслишь могу се іошше пвомъ пріяшельспву надапи. Рука Бо-

 жія

жія да ше у свы дѣлы руководи. Здравспвуй “ *).

Послѣ овогъ времена, премъ да є Мемедъ тврдо с’ Албанезима миръ заключіо, опетъ га Турцы првіи наруше, увукусе потайно у Ѣорђеве државе, и много шпете учине. Каспріопъ пошлѣ єдногъ од’ свои војвода к’ Мемеду с’ рѣчма: или да му учињену шпету надокнади, ил’ ће самъ онъ с’ мачемъ доћи, и од’ њга искапи. “ Мемедъ одговори, да онъ о шоме ништа незна, учинисе, да є врло на по разлюћенъ, заповѣди поглавицама буне ове главе одрубиши, и савъ плѣнъ повраши.

У испо време опустошавали су Турцы и Венеціанске државе у Мореи. Ово ій принуди посланике Ѣорђу послати, молећи га, да бы с’ Мемедомъ учињный миръ порушіо, будући да су саміи Турцы найпріе поводъ шоме дали; али Каспріопъ великодушный випезъ намѣраваюћи у дѣлу поспоянъ быши, и с’ Турцы (кои су сад’ болѣ уговоре наблюдавали) миръ сохранипи, овако одговори Млепчаномъ: Идипе и явипе вашой Републици, да Ѣорђе Каспріопъ као испи-

*) Ово се писмо наодило по сказываню нѣки списателя у Црной гори. Оће ли и сад’ тамо быпи?

истинитый краль, а не као морскій пустайя ратъ води, и да моя рѣчь у свакомъ случаю мѣсто печата служи. Како годь, што се мой мачь преваре вѣроломны не бои, и увѣкъ ій є казнити кадаръ, тако и самъ на што мрзимъ, не радо предузимамъ. Кад васъ буду Турцы неправеднимъ начиномъ узнемиривали, онда ћу вамъ и безъ молбе у помоћь доћи, али Мемедъ тако с' вама поступа, као што сте вы с' другима.

Посланицы, коима є непоколебима добродѣтель, и постоянство Кастріотово іошт' на пред' познато было, и кои су се гнѣва нѣговогъ бояли, врате се скорбни натрагъ; но будући да су они увѣкъ лукаве протуве были, и небо за землю препиняли, да бы у намѣреню успѣли, прибѣгну к' Павлу Анђелу Архіепіскопу Драчкоме, когъ є Ђорђе мудрости и добродѣтельи нѣгове ради особито любіо, и цѣла Албанія почитовала, те га на свою страну привуку. Архіепіскопъ дакле све могућно краснорѣчіе употреби Ђорђа наговорити, да миръ поруши, и да се с' Млетчанима союзи. Кастріотъ є быо искренъ и благоговѣянъ, нит' є мыслити могао, да ће од' пастыра цркве Хрістове на порокъ наговоренъ быти, (кой му єднако человѣколю-

біе

біе представљше, и начинъ Хрістіане од' невѣрника одбранити) и сад' се превари. Мы ће мо мало послѣ видити, колико му є ова нѣгова доброта шкодила, и за малимъ є остало, да ніе цѣло благостояніе нѣгове землѣ превратила, нѣму славу непобѣдимогъ борца одузела, и честь, кою є за двадесетъ рашоборны година задобіо, помрачила.

Посланицы донесу Венеціанма веселу ову новину, а овіи по Папи Пію другомъ сообще, Будући да Папе не'маю обычай новаца своимъ пріятельма шиљати, по и Піусъ добро дѣло Кастріотића награди само с' дипломомъ, с' коіомъ га главнымъ полковникомъ новособране противъ Турака войске учини, и двогубу Кралѣвску шишулу: сирѣчь Албаніе и Хрістіанства поклони.

Кад' Кастріотъ ову диплому и писмо од' Папе пріими, с' коимъ га поошправаше, да у дѣлу постоянъ буде, помысли да є слободно за обрану удручены Хрістіана завѣтъ погазити, и шако са своій 10,000 Албанеза дигнесе противъ Муамедана, поплѣни имъ землю, и 20,000 Турака под' предводителствомъ Серемет Аге разбіе, од' кои 10,000 на мѣсту остане. — Онъ є ову борбу предузео надаюћи се, да ће скоро од' Папе послата му войска спи-

сшићи, но онъ срећомъ побѣди и безъ помоћи, кою є всуе очекивао. Послѣ нѣколико мѣсецій чуе, да се напа к' концу живота клони, да нѣговъ наслѣдникъ ништа о томъ неће да зна, и да се крстоносны войницы кое куд разшпркали. —

Међу шымъ Мемедъ у намѣреню или се од' ужасногъ овогъ непріятеля ослободити, или самъ погинути, бацы очи на храброгъ свога везира именемъ Валабана Бадера, родомъ Албанеза, но у дѣтинспву зароблѣна и потурчена, кой се у многимъ досадашньимъ борбама опликовао, и кой є првый на бедеме Цариграда скочіо, у време кад' су Турцы Грчко Царство истребили. Онъ му опредѣли 25000 коньика и 3000 пѣшака, шврдо надаюћи се, да ће овай храбрый випезъ досадъ Кастріотомъ погажену честь Муамедана опеш подићи. Но како є годь Балабанъ храбаръ быо, опешъ ніе с' боліомъ срећомъ напредовао, него нѣговіи предшественицы, єр' храбростъ Албанеза превазиђе сву силу. Кастріошъ у борби шражећи Балабана, кой є спубъ якогъ отпора быо, нагне по средъ табора Турскогъ, и за ньимъ нѣговіи войницы, но овдѣ га мало ніе срећа оспавила, єр' му конь поклецне, и с' ньимъ о землю депи.

Тур-

Турцы видећи га овимъ збунѣна, спеку се са свы спрана, да га погубе, но вѣрни Албанези одбране га од' непріятеля, и са землѣ подигну. Каспріопъ Марсовымъ гнѣвомъ распалѣнъ подобно бурной олуи удари на Турке, и побѣду на свою спрану привуче.

Балабанъ намысли по другій пупъ на Каспріопа ударипи, ал' и сад' му лоша срећа буде: из' ненада наиће на бусіе Албанеске, и већу часпь свое войске изгуби.

Но при свимъ овымъ падежма гордый Балабана духъ ніе клонупи могао. Онъ наговори Сулпана двѣ силне войске сакупипи, и на Албанію послапи. Мемедъ на ово приспане, и Балабанъ узевши 50,000 Турака предузме пупъ у Тракію и Македонію, а нѣговъ спомоћникъ Ягупъ Арнаупъ с' равнымъ числомъ коньика ко Греціи и Тесаліи поће. Ныова є намѣра была Каспріопа на єданъ пупъ напасти и упропастипи. Колико є ныово предпріяпіе за Албанію опасно было, свакомъ явно быти може, и само великій Скендербегъ могао ю є од' бѣде избавипи. Скендербегъ увѣкъ бдипеланъ као шпо є храбаръ быо, и мудростію водимъ понагли Балабана у прелазу разбипи. Сунце, кое

є

є Александра покоривша Асію, и Іуліа Кесаря у равной Тесаліи великогъ Помпея усмиривша гледало — ніе се тако зачудило, као сад' видећи Кастріота с' 12000 войника Балабана и Ягупа у бѣгство обративша, и у два пона особита дана 22000 у прау лежећи Турака. Грдно число злата, сребра, и драгогъ каменя припадне кралю Албаніе, но онъ само славу побѣде за себе задржи. —

Мемедъ чуюћи шта се с' нѣговомъ войскомъ учинило, као громомъ пораженъ остане, но скоро се нѣгово отчаяніе на найвећій степень ярости попне. Онъ лупи ногомъ о землю, и закунесе на алкорану, да неће пріе чалму с' главе скинути, док' се годь Кастріоту за ово не освети. Знаюћи пакъ какавъ стра само име Скендербегъ! у срдце Муамедана чини, и хотећи люде за подчиненіе Італіе уштедити, науми, ако и како могућно буде лукавствомъ са свѣта га скинути; у той намѣри подкупи двойцу од' нѣговы служителя, да га отрую, ал' ни у овомъ му срећа непослужи, єр' Ђорђе извѣщенъ о ньіовымъ сплеткама, дозове издайнике к' себи, и упыта ій, шта заслужуе слуга, кой своме Господину яму копа? „Да изгуби главу" одворе овіи. „Добро" рекне на то Кастрі-

стріотъ „ваше главе нису те чести достойне, я познаемъ вашу намѣру, но опетъ вамъ праштамъ. Вы не заслужуете ономе дворити, кой се дань ноћь пече, и опасностма животъ свой подлаже, да бы вашь сачувао, вы сте за Мемеда; идите, и кажите му, да самъ Богъ Скендербега чува, и да ћу скоро доћи, да му нѣговъ животъ одузмемъ, али не вѣроломно, као што є онъ мени хотѣо, него као краль, и благороданъ непріятель.“

Кад' Мемедъ намѣру осуєћену види, іошт' се већма распали, и собравши 200,000 свои Муамедана пође Крою освоити, и сву досад' поднешену срамоту опрати. Овымъ полазомъ Царевимъ сва се Албанія узбуни, будући се прочуло, да 500,000 Турака долази, само Кастріотъ присуствіе духа не изгуби, већь одъ града до града идући свое слобођаше и на оружіе подизаше. У Крои остави 4000 войника под' управленіемъ Танузіа Топію врстногъ племића свога, коега є непоколебиму храбрость добро познавао. Послѣ тога пошлѣ Захарію Гропу у Римъ искати помоћи, а самъ с' 8000 уђе у планину не далеко од' Крое, с' кое є могао на Турке пазити.

Пр-

Ирвый Балабанъ укаже се под' Кроіомъ године 1465-е 5-га Іуніа; послѣ нѣколико дана и Мемедъ с' осшаломъ войскомъ дође, и почемъ се осамь дана одморе, заповѣди юришемъ на градъ удариши. Каспріошъ видећи да се Турцы на юришь спремаю, сакупи свое, и овако имъ рекне: „Сад' є дошло време умреши, побѣдиши или ярамъ робсшва на себе бацыши. “ „Умреши или побѣдиши“ одговоре войницы. Онъ се дакле с' ньима шако прошивъ непріяшеля ополчи, и двокрашномъ бишкомъ шолико вреда Турцыма нанесе, да є Мемедъ принуђенъ быо — осшавивши Балабана с' 30,000 людій, да обсаду продужи — у Цариградъ врашишисе. А да бы своіой распалѣной ярости удовлешворіо изходећій из' Албаніе много зла почини: попали села и варошe, поплѣни обышапелна мѣсша, и много дѣце обоега пола зароби. Узпушъ опази нѣкій замакъ на главици Валма, кога с' Турцы прошивъ Албанеза упврди.

Ђорђе є быо храбаръ, но припомъ и мударъ, и боећи се, да шоликой сили непріяшеля малимъ своимъ числомъ неће прошивосшаши моћи, науми самъ у Римъ пођи, и од' Папе, од' коегъ є на рашъ возбуђенъ быо, помоћи искаши. Онъ осшави

дакле

дакле кралѣвскій гербъ, сакріе орденъ С. Константіна, и преобученъ у просте альине самъ и непознатъ путъ у Італію предузме, оставивши мѣсто себе Танусіа, храброгъ и вѣрногъ свога войводу, кой му є у свакомъ случаю десно крыло быо, и кой є из' куће Іанковића властела Херцеговачкогъ произлазіо.

Премъ да є Італія света земля наречена, опетъ се тада наођаше много пустайя и разбойника. Ђорђе путуюћи у Римъ проводіо є време размышленіемъ о непостоянству судбине, и о уништоженію людій, и овако мыслима забавлѣнъ заблуди самъ у нѣкой шуми. Сунце полако за гору спушташе се, и од' дрва сѣнке приумножавау тамну ноћи мрачность. Кад' ал' внезапу нападну шесть разбойника на нѣга. Кастріотъ тргне саблю, коя му досадъ само на украшеніе служаше, и ньомъ првога на землю стровали. За тымъ се добави сикире, кою є соперникъ поредъ себе имао, и послѣ дуге и жестоке битке остале убице у бѣгство обрати. — Лавъ и Тігаръ при ужасномъ грома звуку недвижимъ остае, стра нѣгово свирѣпіе тад' укрочава, а опасность чини га покорнимъ и шихимъ;

само

самъ Скендербегъ у средъ погибели присушвіе духа не губи.

Побѣдивши срећно ову опасносшь другій дань спигне у Римъ, гди га Папа с' особипомъ чесшю и почишаніемъ пріймн, но кад' за помоћь рѣчь дође, кою Ђорђе искаше, да бы Хрісшіанство од' непріяшеля браніо, запвори уши, и сву молбу с' ковчегомъ косшію обдари. Каспріошъ видећи шрудъ суєшанъ, враписе на шрагъ у Албанію, и врлосе обрадуе кад' заспане 14000 войника, кои су му од' Млешчана у помоћь послапи были. С' овыма дакле и са своимъ Албанезима опважисе непріяшелю на прошивъ спаши, и чујући, да Іонимъ паша Балабану брашу своме у помоћь од' 20,000 Турака доноси, избере 6000 своій людій, и дань ноћь поиши, да бы га у намѣреню предваріо. — Започнесе борба, и кровопролишіе спрашно послѣдуе. Каспріошъ опази Іонима, и нѣговогъ сына Едеръ пашу, гди се с' мачемъ у руци нѣму приближую, и хишро као муня на ньи полеши, одреже спарцу десну руку, а своіомъ лѣвомъ счепа сына за косе. Овай уплашенъ видећи оща у шакой опасносши, заборави свою, и почне Ђорђа молиши, да му на землю већь падшегъ Родишеля пошшеди,

а нѣму живошъ одузме. „Нећете вы погинуши“ одговори му овай „я самъ храбаръ, али не свирѣпъ, я самъ Каспріошъ, и обойци живопъ покланямъ.“

Балабанъ видећи себе послапе помоћи лишена, и брапа и сыновца уважена употреби сву силу да Крою освои, и послѣдный юришь опредѣли; но Каспріошъ са спране удари, и нападеніе му прекрапи. У найвећемъ опчаянію Балабанъ наумившій лудо главу изгубиши сѣдне на коня, и спане пред' градомъ дерући се, да му се врапа опворе, но врспанъ єданъ граћанинъ именемъ Ђорђе Алексићь згоди га пушкомъ у чело, и закшеванѣ прекрапи *) Турцы видећи паденіе нѣгово, нагну бѣгапи, негледаюћи на спанъ, кой с' цѣлимъ богапспвомъ у руке непріяпелю долази, и у полю зовомомъ мала Тірана — боећисе се попере — упврде се, но кад' далѣ пођу пуповаши, ужасну се видећи пушь препреченъ, запо почну Ђорђа молиши, да ій пусши без' оружія ићи, но онъ имъ одговори, нека иду како су дошли. „Ако ли васъ пакъ (приложи) какво зло од' мои подда-

*) Тако Барлеціе свѣдочи. Другіи пакъ веле да га є самъ Скендербегъ у пређашной борби войску свою храбрећа шанешомъ згодіо.

подданика нађе, вами припишите єр' сте без' закпевања мога у Албанію ушли. " Турцы ово чујући продуже пупъ, но многи од' Албанеза у бѣжаню побіени буду. — У овой борби много богапспва од' Турака оспане, кое Каспріотъ своіой войски поклони. — Овай славанъ мужъ чеспо є побѣдипелномъ рукомъ злапо код' свои ногу просупо видіо, но никада се ніе овымъ плѣнши дао, и колико є великій и силанъ быо, опепъ се врло мало новаца послѣ нѣгове смрши нашло. —

Кад' Мемедъ паденіе Балабаново, и нѣгове войске чуе, већма се оскорби, и науми овомъ поруганію самъ освепиписе, макаръ га и живопа спало. С' шомъ дакле намѣромъ подигне (у год. 1466-ой) 300, 000 Турака и обколи Драчь, на мору лежећій градъ. Онъ сву силу упопреби, и мысляше га брзо освоипи, но яко се превари, єр' га є Каспріотъ іошп' пређе упврдіо, и борцыма снабдѣо, кои му сад' намѣру осуеше.

Будући, да є свакій юришь Мемеда скупо спаяо, помысли, да га самъ Каспріотъ брани, зашо оспави Драчь, и дошавши к' Крои на ново ю обсѣдне. Но овдѣ се заиспа намѣри на Каспріопа, кои с' при-

природномъ му храбростію бранећій градъ ѵвћкъ є Турке с' великомъ шпешомъ ньіовомъ одбіяо. — Мемедъ кад' види, да се ни накаквый начинъ Епірскій соко уловиши не може, и пошпо и рану на прсима добіе, оспави Албанію; и хопећи честь повратиши, врапи се у Цариградъ іошпъ смиренїи, него шпо є найпріе быо.

Кад' већь Каспріопъ државу упврди; да се од' яросши Турака браниши може, пође у градъ Алесъ или Лису, гди се другїи Хрістіанскіи кнезови скупили были; у намћренію землю свою и за будуще непогоде безбћдномъ учиниши, но кад' у градъ приспћ, нападне на нћга ужасна грозница, коя сведневно умножаваюћи се обавћспи му, да се к' концу живопа приближуе. — Ако природа храбросшь Каспріопову и нћгова благопоспћшна предпріяшїя ограничиши ніе могла, ограничи му дне, и онъ гоповъ буде послћдный єспесшву дугъ одаши.

Пукне гласъ о овомъ по свой околини, и ова радосшна за Турке вћсшь до самы ушію Мемедовы доће, кой од' радосши скочи са софе, разбіе лулу, побаца око себе лежеће шолћ, и загрливши вћсшника почне по соби скакаши вопіюћи: „Боже! Боже! Каспріопъ є мршавъ сад' се выше

не

не боимъ. “ Онъ є честo своимъ дворянима говоріо „да се ніе Кастріотъ родіо, я бы државу мою до Венеціе отегао, чалму на Папину главу натакао, и мѣсецъ на вр' цркве С. Петра метнуо. “

Кастріотъ сматраше смрть не боећи се нѣны слѣдствія. У толикимъ му се видма показывала, да іой сад' с' равнодушіемъ у очи погледи. Само му є толико было жао, да га смрть у постельи, а не у бориштy напада. Међу тымъ тѣшіо се имаюћи сына, кой ће му послѣ смрти кормило кралѣвства предузети, али видећи га витка и млада науми помоћи му совѣтомъ, како ће државомъ управляти. На тай конацъ дозове га к' себи, купно и остале войводе и сердаре Албанеске. Нѣгова нѣжна Супруга уцвѣлѣна и сузама поливена стане у соби, а Кастріотъ, пошто слово околостоећимъ болярима изговори, с' коимъ ій пооштраваше, да закону вѣрни, и отечеству бранительи остану, окренесе к' свомъ десетогодишнѣмъ сыну, и овако му почне говорити:

„Сыне мой! я самь на устію гроба, и тебе за наслѣдника оставлямъ, кой свое младости ради іоште ніе способанъ владати. Но ако ты међу тымъ храбаръ и

добродѣтелянъ будешь, то ћешь лако твое непріятелѣ побѣдити. Тронъ почитателанъ учинити не прилажесе величини кралѣвства, него способности владателя. Ако будешь порочанъ, робъ твои дворяна, и лаковѣранъ, то ништа имъ неће лакше быти, него с' вр'а щастія у бездну пропасти низвергнути ше. Увѣкъ морашь добродѣтелянъ быти, и ако ти се што оваково догоди, знай, да є онай, кои ти то доноси, лажа, и пошула притворица, кой да бы у мѣсто тебе владати могао, лажне ти основе прилаже, да те лакше с' проспола збацы. Но ако добродѣтельи слѣдовао будешь, уклониће се ласкательи и злочинцы, или може быти да ће се добрымъ твоимъ примѣромъ на правый путъ извести; ако добродѣтелянъ будешъ, моћи ћешь државу, кою ти я непреривнимъ рашомъ узмућену оставлямъ лако одржати, миромъ и покоемъ утврдити, и распространити ю іошт', ако притомъ храбаръ и радљивъ будешь. "

„У свакомъ случаю све самъ испражуй; самъ уређуй и без' милосердія злочинце на ономъ мѣсту казни, где є порокъ учинѣнъ, видићешь, да ће нѣови наслѣдницы больи быти, ако ли пакъ необузда-

ніе,

ніе, злочинство и порокъ добрымъ примѣромъ не узказнишь, то ће сви твои уређаи служити само на умноженіе порока. — Кад' на пресполъ ступишь, пази на правду, коя є маши добродѣтельи, увѣкъ єдно уво обтужителю приклони, а друго задржи за обтуженогъ, да се праведный судія наречешь. Чествуй художнике, бѣднима пружай руку, и ограничи друге сласти, да бы сласти подашности удовлетворити могао. Буди добаръ, уштеди твое люде од' гордости свирѣпія и суровости; опоменисе, да є човекъ рођенъ, да и другоме на ползу буде. "

„Труди се увѣкъ добре, постояне, храбре и вѣрне войводе имати; недай да ти войницы у лѣности време проводе, увѣкъ ій у оружію обучавай и предусрѣпай ій не као робове, већь као твое прашіоце, и благородне сынове отечества. У рапу буди самъ твоіой войски предводитель, у борби пакъ, гди се побѣда колеба, борисе као простъ войникъ. Краль є лѣпо име, али пуно брига и тешки дужностій. Прва изискуе любовь и почипаніе подданика задобити: Нисмо мы ову власть получили, да у мекости живимо, него да бранительи и попечительи общегъ блага будемо, и да добро-

 томъ

томъ све друге превазиђемо. Но при томъ знай, да се само онда Кралѣва доброта почитуе, кад' се к' општемъ добру клони, и на ползу отечества бива. "

„Судбина є борбе лажльива, морашь умѣти неизвѣстность предвидити: шу ће ти више мудрость и храбрость помоћи него срећа. Валя умѣти побѣдити, али знай, да човекъ и побѣђенъ бити може. — Опоменисе, да мудрость Турака пражи неслогу и вражду између Христіана посѣяти, и сву славу свою њой благодарити има. Ако ће судбина с' высине, кою ти я као наслѣднику оставлямъ, свергнути намѣрава, помыєли, да самъ ти я отацъ, и да само с' мачемъ у руци пресполъ оставити морашь. "

„Ты ћешь може бити и с' Римомъ посла имати, коега самъ я био бранитель; корысти мое ради нисамъ се могао по нѣговой вольи водити, єр' обстоятелства нису ми допуштала како силна завоеваня Турска тако и закшеванѣ Папино одобрити. Но срећомъ на корысть мое државе био самъ у свымъ предпріятима щастьливъ. Римъ є противъ слабы владателя слабомарльивъ; Будући, да ме се увѣкъ бояо, зашо ми се и улагивао. Онъ при различ-

нимъ обстоятелствама меня свое ћуди, и сад' на єдну, сад' на другу страну колебасе; али боећи се, да не бы државу изгубіо, коіой Мемедъ грози, увѣкъ ми се благонаклонъ показывао, и све мое титуле, права и достойнства потврђивао. Ты у свакомъ случаю буди мударъ и предосторожанъ, и увѣкъ му се притворно покоравай, пакъ ћешь тврђій на престолу быти."

Докъ є онъ тако говоріо простресе гласъ, да Турцы, чуюћи за нѣгову болесть, сву землю плѣне и робе. Кастріотъ ни у овомъ случаю не изгуби смѣлость: надежда своему роду іошт' єдаредъ помоћи, на ново му изумрле силе поврати, и онъ заиште коня: Юнакъ му є быо вѣрный спомоћникъ, кой га є десетъ година служіо, и све опасности с' ньиме дѣліо. Но будући да сила Ђорђевогъ тѣла ніе храбрости духа нѣговогъ соотвѣтствовати могла, рекне войводама. „Поитите међу тымъ храбра дѣцо моя! сад' ћу и я за вама доћи."

Кад' Турцы перяницу нѣгову виде, не манѣ зачуђени него уплашени спасеніе у бѣгству потраже: оставе и плѣнъ и оружіе, и по планина блудити почну, да бы се избавили; но войницы Кастріотови прогоне

ій

ій живо, и одузму имъ надежду Албанію нападапи.

Али всуе! слабость сасвимъ нападне на Каспріопа, и онъ гоповъ буде послѣдный єспеспву дугъ одапи, іошп' ову ноћь преминупи, и од' свію побѣда и величине само єданъ споменъ осшавиши. И заиспа, почемъ Богу душу препоручи, преспависе у Алесу граду 5-ога Іануаріа 1467. у 63-ой годи-ни свога живопа, и 24-ой владаня.

Трећій дань по нѣговой смрши, сынъ и нѣговіи поданицы с' приклонѣномъ гла-вомъ, и сузама поливенымъ лицемъ одпра-пе опца и ироя Албаніе до цркве С. Ни-коле. Ту му предаду упокоено шѣло зем-льи, и за воспоминаніе оспаве Турске ба-ряке на нѣговомъ гробу. — Іошп' мрпвач-ко звоно по Албаніи шужнимъ гласомъ уи-пи ніе преспало, а непріяшельи нѣговогъ дома употребе сву силу нѣговогъ младогъ наслѣдника угнѣшиши. Сви хрісшіанскій владашельи почну за срећу држаши ньово признаніе безсмерпномъ Скендербегу с' шымъ показапи, да бы му малолѣшногъ сына бранили. Само Млепчани обрадуюсе виде-ћи Албанію у овако слабомъ спаню, да бы ю лакше себи подчинили, као шпо и учи-не, али скоро ій освепа праведногъ Судіе

посѣ-

посѣши, ер' у рапу с' Турцы не само о-шепо изгубе, него и свое државе. —

Из' ове крашке повѣсши ласно се ви-дипи може да є Каспріошъ шіпулу непо-бѣдимогъ борца, храброгъ Хріспіансшва бранишеля, шврдогъ щипа закона, новогъ Александра, — с' коимъ су га Папе и Кралѣви почишповали — и Скен-дербега, — као шпо су га Турцы назы-вали — праведно заслужіо.

Но сва ова слава наскоро изчезне. По-слѣ нѣгове смрши дигнусе бурѣ, и ударе на нѣговогъ неякогъ наслѣдника. Турцы у єдной руци мачь а у другой коранъ држе-ћи, опустоше спочешка Албанію, и мало помало приведу ю под' свой ярамъ. — Іоаннъ пакъ Кастріошъ славногъ Скендербега сынъ немогући државу свою од' ныове яросши браниши, пређе у Црну Гору, и шу по свѣдоџби Дуфресна и Мавроурбина с' Ири-номъ, кћерю Лазара деспоша Србскогъ (сына Ђорђа I-вогъ Бранковића) у супру-жесшво сшупи. —

Ђорђе Кастріошъ быо є ужась Ото-манскогъ Царсшва. Особипо є примѣши-шелно за славу нѣгову, шпо є два найсилнія Сулшпана од' землѣ свое одбіо, коима Муа-медани за свое у Єврони усшановленіе най-

выше

выше благодарити имаду. Ніе се онъ с' подлимъ Мустафомъ боріо, нити с' ра жентаренымъ Османомъ, кой є у похотной сласти животъ проводіо, него с' храбримъ Муратомъ названымъ Фета т. є. покоритель, и Мемедомъ нареченымъ Ас-Біухъ или неуморимый витезъ. Онъ є првомъ толико наудіо, да є од' жалости и бѣснила животъ под' Кроіомъ окончао. А Мемедъ, премъ да є много држава у Еѵропи и самъ Цариградъ покоріо, опетъ противъ Кастріота ништа ніе успѣти могао.

Ђорђе є быо стаса особито великогъ, тако, да є найвеће свое войнике главом надвышавао. Онъ є имао дугачакъ носъ, чело широко, и бѣло, румениломъ гдигди посуто лице. Имао є дугачку браду, но косу кратку, и увѣкъ є с' мачемъ спавао. У мирно време носіо є обично дугачку одъ зелене чое начинѣну альину, и четће є гологлавъ одіо, у бою пакъ увѣкъ є носіо шлемъ, на комъ голема перяница трепташе.

Приповѣда се о нѣму, да є особите снаге быо, навластито у рукама тако, да є оклопнике од' враша до бедре, и по два Турчина успоређена пресѣћи могао. Кад' се миръ међу Турцыма и Албанезима учини, замоли га Мемедъ, да му пошлѣ шай мачь,

с'

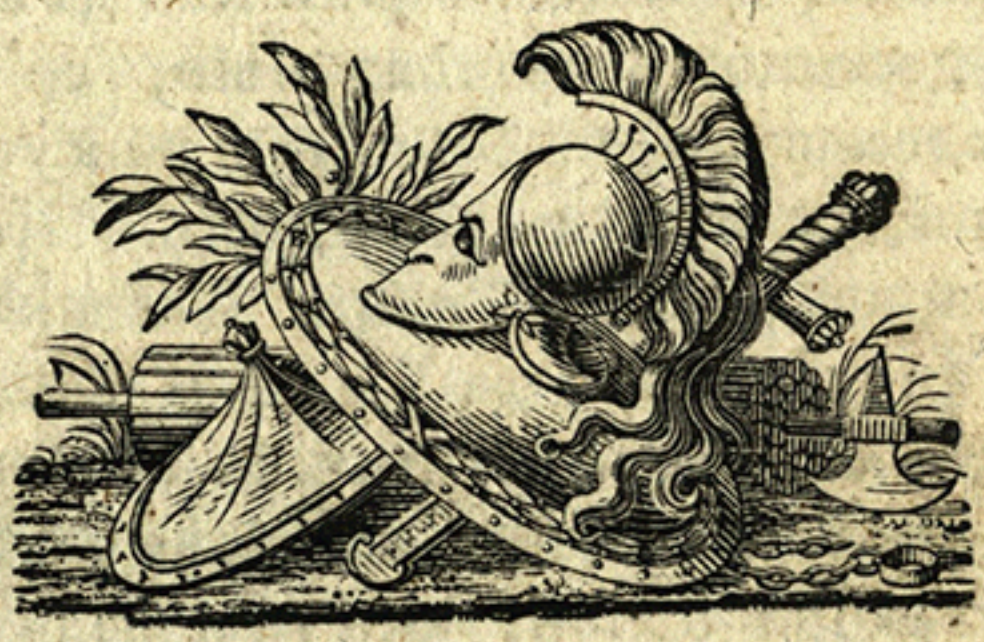
с' кримъ така чудеса прави, али не видећи онога дѣйствія кое му се придаваше, врати му га на трагъ тужећи се, да му ніе послао ону исту саблю, кою є закшевао. Ђорђе му одговори да є иста сабля, али ніе рука, коя с' ніомъ управля.

Кастріотъ є быо са свимъ особите природе; єр', као да ніе людма свойственымъ слабостма подложанъ быо, могао є по два три дана ништа не єсти, нити пити, и с' таквомъ є яростю Турке нападао, да є у нѣговомъ животу 2000 глава, по сказываню нѣки войника, одсѣкао. Онъ као да є невидимомъ десницомъ хранѣнъ быо, єр' у выше од' двадесетъ борба, коима є присуствовао, само є єдну рану на нози добіо. Послѣ нѣгове смрти, кад' Турцы Албанію освое, изваде га из' гроба, да бы га се мртвогъ нагледали, од' кога су толико стрепили, и разграбе нѣгово тѣло, мыслећи да ће и они тако храбри быти, ако га поред' себе носили буду. —

Кастріотъ є быо трудолюбивъ, радльивъ и прилѣжань, пунъ искуства и мудрости, и таковый човекъ увѣкъ мора преимућство имати. Онъ се тако с' пословы занимао, да од' оногъ дана, кад' є у Албанію ушао, док' ніе сву државу освоіо, само

по

по два сата спавао. Нѣгови поглавари и войводе у свако су се доба на нѣга угледали, и од' нѣга одушевлени бывали; ніе дакле чудо, шшо є у свакомъ предпріяшію успѣхъ имао. Но као шшо свашша на овомъ свѣшу пролази, и Кастріошова храбра дѣла прошеку, и само воспоминаніе нѣгове славе од' рода въ родъ просширесе.



П Ѣ-

ПЊСМЕ. *)

Храброст Скендербега.

Од' како су силне мејданџіе
Постануле у земльи царевой,
Небіяше већега юнака
Од' Аліе дели Тапарина,
Онъ свакога на мейданъ сазывлѣ
Ал' му нико изаћ' несмеяше,
Него єдно момче голобрадо
По имену Скендербеже Ђорђе.
Тихому є Ђорђе бесѣдіо:
Седай коня силный мейданџія
Позывлѣмъ ше на мейданъ юначкій
Ниже града на сред' поля равна,
Нека гледа Мурашъ Сулеймане
И нѣгове младе Сулпаніе

Из'

*) Из' Качића.

Из' єдрене града бієлога
Где се біе оро са соколомъ.
Твоя ми є сила додіяла
И испразна слава омрзнула,
Ако єси юнакъ од' Краине
Седлай коня да се огледамо.
Кад' є Али нѣга разумѣо
Овако є нѣму говоріо:
Или си се момче попамило
Или ти є животъ омрзнуо,
Кой є годье самномъ боякъ біо
Ни' се выше майци повратіо,
Нећешь ни ты вѣра ти є моя.
То говори, и на коня скаче
Те одлази низ' то полѣ равно,
А за ньиме Каспріоштићь Борђе.
Гледао га є Царе господаре,
И нѣгове младе Султаніе
Из' єдрене града бієлога,
Гледао га є ше є бесѣдіо
Гди га слуша мало и велико:
Скендербеже самовольо моя!
Лудоши ћешь изгубити главу
Боякъ біюћ' с' Аломъ Тапариномъ,
Колико є у години дана
Толико є онъ одно мейдана. —
Кад' су были на сред' поля равна

Мей-

Мейданіе конѣ разиграше,
Кадали се близу саспадоше
С' сабляма се брипкимъ ударише,
Али пуспа глава Аліина
Угледасе на земльици црной.
Зачуди се сва войска Царева
А найвыше Мурашъ Сулеймане
Кад' заману Кастріошићь Ђорђе
Кад' заману кад ли смаче главу,
Брже му є главу одсѣкао
Него бы га муня ошинула. —
Мало шога време поспояло,
Ал' то иду два змая огнѣна,
Из' далека из' Персіе равне:
Яаинъ єданъ а Замча є другій.
Вичу они од' юшра до мрака:
Можели се кои юнакъ наћи
Од' све войске Цара чесшиппога
Да изиђе на мейданъ юначкій?"
Све деліе к' земльи погледаше,
Али некше Кастріошићь Ђорђе,
Вѣе скаче на коня крылата
Те излази на мейданъ юначкій.
Говори му Мурашъ поочиме:
Не ид' тамо драго дѣше мое
Већ' се проћи ала и мейдана,
Єр' ћешь лудо изгубипи главу.

По-

Поникно му Ђорђе одговара:
Небринисе Царе поочиме
Десница є моя од' мейдана,
Погубићу и два Персіана.
Па повика иза свега гласа
Те дозивлѣ два Турчина млада
„Мейданџіе од' землѣ Персійске
Обадва васъ на мейданъ позывлѣмъ“
Чудила се два Турчина млада
Шшо говори Кастріошићь Ђорђе
И овако нѣму говораy
„Чудне силе, спрашне мейданџіе
Кои по два на мейданъ позывлѣ,
Лудо момче незна шша говори
Ніе пріе на мейдану было“
Пак усѣде єданъ на коньица
По имену Яинъ мейданџія,
Те полети низ' шо полѣ равно,
Да погуби Кастріотићь Ђорђа;
Али нѣму лоша срећа бѣше
Єр га люше ране допадоше.
А кад' види Замча побрашиме
Да ће нѣму побро погинуши
Туче коня чизмомъ и мамузомъ
Те долеши кано соко сивый,
Скендербегу да одсѣче главу.
У зао часъ є по се долешіо
Ђорђе му є главу одсѣкао,

И

И нѣговомъ Яимъ побрашиму.
Весели се сва войска Царева
А найвыше Мурашъ поочиме.

Бѣгство Скендербега у Албанїю.

Санакъ снила Войсава кральица
Вѣрна люба краля од Епіра,
По имену Іове Каспріопа,
Санакъ снила у санку видила
Да є люпа змая породила,
Крыла су му Епіръ покрывала,
К' Дринополю глава допирала
Коя живе Турке прождираше.
Кадали се од' сна пробудила
У ньойзи є чедо проплакало.
Сузама є лице обливала
Іовану є санакъ казывала.
Кад' є Іова любу разумѣо
Лѣпо іой є санакъ толковао:
Шшо си любо у санку видила
Да си люпа змая породила,
То ћешь родиш' голема юнака,
Коино ће Цару додіяши;
Шшо ли крылма Епіръ покрываше,
То ће браниш' све кралѣвспво наше;

Шшо

Шшо л' у шеби чедо проплакало
Неяко ће быши одведено,
За ньиме ћешь сузе проливаши
Али ће се дѣше избавиши.
Іошш' не прође недельица дана
Породила Войсава кральица
Лѣпо чедо пріе невиђено,
Знамениіпо пріе нерођено,
На челу му од' круне знаменѣ
А на руци сабля од мейдана.
Чудила се Епірска господа
Гледаюћи по нѣму знаменя.
Майка чини велико веселѣ
Свога сына шилѣ на кршшенѣ
Лѣпо му є име надѣнула,
Лѣпо име Ђорђе дѣше младо:
Када ли є дѣше понарасло
Войсави лоша срећа бѣше:
Албанію Турцы поробише,
Од Іована арачь заискаше,
И четыри у залогу сына:
Репошія прворођенога
Конспаншіна и Спаниіу млада,
Ђорђа дѣше сынка наймлађега:
Іовану се друго немогаше
Ер' му бѣше Мурашъ додіяо,
Всѣ' му дає неброено благо;
И чепыри у залогу сына.

За

За ньима є майка излазила
Сва у црно тужна обучена,
Од' жалости косе порасплела,
Бѣло лице сузамъ обливала.
Да є коме послушати было
Како цвили Ђорђе дѣте младо
Ваташе се майци о гр'оцу
Сузе ронећ' майци говораше:
Остай з' богомъ моя мила майко!
И вала ти на біеломъ млѣку
С' коимъ си ме майко задоила.
Майка сынка лѣпо цѣливаше
Сузе рони те му говораше:
Иди с' Богомъ драго дѣте мое
Не преврћи свету вѣру твою.
То изусти на земльицу паде,
А Турцы іой сынке поведоше
Преко равне землѣ Албаніе,
Сва четыри Цару доведоше.
Кад' є царе Ђорђа угледао
Знаменѣ є на нѣмъ опазіо
Бришку саблю на десници руци
Свѣтлу круну на глави юначкой.
Рани нѣга у двору бѣломе.
Кадали є дѣте понарасло
Не быяше такога юнака
У Турчина ни у Каурина,
Онъ на мейданъ често излазаше

На мейдану главу одсѣцаше,
По васданъ се цилиташе с' Турцы
Те ій честo с' коня обараше.
Малено є време постаяло
Майка нѣму ситну кньигу пише
Да му бѣше бабо преминуо
У Крояну граду біеломе.
Турцы нѣму отеше кралѣвство,
Оста ядна Войсава Кральица
И безъ краля и безъ кралѣвине,
Безъ господства и безъ бановине.
Мысліо се Кастріотић Ђорђе
Како бы се Цару измакао,
Сыротицу майку поодіо,
И свое се круне добавіо.
Мало за тымъ нѣко време прође,
Ударише Унгарске Катане
Поробише Цареве државе,
Пред' ньима є Сибинянинъ Іанко.
Кад' є Муратъ гласе разумѣо
Силену є войску сакупіо
Пак' є дае Кастріотић Ђорђу
Те є нѣму Царе бесѣдіо:
Вѣрна слуго Кастріотић Ђорђе!
Што годь имамъ у двору юнака:
Млады паша, ага и спаія
Нада тебе не имамъ юнака
Кои ће ми пред' войскомъ изићи,

И

И побит' се с' воеводомъ Іанкомъ.
Предаемъ ти силну войску мою,
И моега Ћашу великога.
Спомени се драго дѣте мое
Да самь тебе за сына узео
У моему двору одраніо,
И за Пашу тебе учиніо.
А кад' самь ше сынко попурчіо
Лѣпо самь ши надѣнуо име.
Лѣпо име дѣше Скендербеже,
То ће рећи снажный Александеръ.
Кад' е Ђуко нѣга саслушао
Поклонисе до земльице црне,
И подиже Турске випезове
Преко равне землѣ Романіе.
Брзо Ђорђе Србской земльи дође,
На полю є таборъ учиніо,
Из' табора бѣлу кньигу пише,
Те є шалѣ восводи Іанку:
Каурине од' Сибиня Іанко!
Я имадемъ и за двое войске,
Супра ће мо на ше ударити,
Ал' се немой побро поплашиши.
Споменисе Сибинянинъ Іанко
Да єднога Бога вѣруемо.
Када супра у бою будемо
Предаћу ши сву войску Цареву,
Я самь сужанъ Мурашъ Сулеймана,

А сынакъ самь Іове Каспріота
Покойнога краля од' Епіра
Коино є скоро преминуо.
Майка моя у невольи цвили
Радъ бы мою майку поодиши,
И очинство мое прегледати.
Кад' є сутра ютро освануло,
На Унгарце Турцы ударише;
Кад' се поче крвца проливати
Поче Ђорђе напрагъ измицати;
Кад' видише аге и спаие
Да Каспріошъ напрагъ измичесе,
Кои ніе нигда уступао
Побѣгоше на трагъ без' обзира.
Тад' Мађари саблѣ повадише
Своя бойна копя положише.
Добрымъ коньма пуспише диздуме,
Сву цареву войску исѣкоше.
А кад' види Каспріошићь Ђорђе,
Добависе Ђапе великога,
Над' ньиме є саблю извадіо
Те є нѣму Ђорђе бесѣдіо.
Удиль пиши листакъ кньиге бѣле
Напиши є од' стране цареве
И шальи є Кройскомъ капетану
Нек' ми даде Крою у Епіру;
Аколи є написати нећешь
Ево шеби шврду вѣру даемъ,

Од-

Одсѣћу ши русу главу швою,
И да ћу є воеводи Іанку.
На иносе Ћапи не могаше
Већь написа листакъ кньиге бѣле.
Кад' се Ђорђе кньиге добавіо
Ћапину є главу одсѣкао,
Пак' опиде равной Арбаніи
И с' ньиме су шриспа Арбанаса,
Све племића и господичића
Витезова пріе неженѣны.
Кад' є дошао у бієлу Крою
Дає кньигу Кройскомъ капешану.
Кньигу чипа Кройскій Капешане
Кньигу чипа, а сузе пролива.
Али му се ино немогаше
Већь му дає ключе бѣлогъ града
Признаде га, да є поглавица
Од' све равне землѣ Албаніе
Кад' се Ђорђе ключа добавіо
Дружини є своіой говоріо
„Наошшрише бришке саблѣ ваше
И кад' буде ноћас' у поноћи
Шшо нађеше да є некришшено,
И Крспомъ се неће да прекрсши,
Изсѣцыше мало и велико.“
Єдва они ноћце дочекаше
Свое бришке саблѣ наошшрише.
А када є о поноћи было,

Исѣ-

Исћкоше мало и велико.
Кадали є данакъ освануо
Узе круну цара бабе свога
Сву освои равну Албанію,
Шпогодь нађе да є некршпено
Све исћче мало и велико,
Пак' пооди милу майку свою. —
Ніе змія змію преварила
Шпо Скендербегъ Мурашъ Сулеймана.

Бой с' Алипашомъ.

Теларъ виче од' ютра до мрака
У бієломъ граду Дринополю:
Коегодье од' спола царева
Честипный є царе наручіо
Да се супра на дивану нађе.
Кад' є супра ютро освануло
Скупише се на диванъ господа
Младе паше аге и спаіе
Тіо имъ Царе бесћдіо:
Послушайпе паше и кадіе!
И остале аге и спаіе!
Боякъ бисмо с' кралћмъ од' Епіра
Боякъ бисмо, и придобисмо га,
Даде мени по кралћвспва свога
И чепыри у залогу сына,
И іошп' мени даваше араче

Да му свѣтле не отимамъ круне.
Кад' ли умре од' Епіра крали
Дозвао самь я нѣгова сына
По имену Ђорђа Кастріота,
Кога но самь лѣпо миловао;
Дава нѣму круну од' Епіра
Кою му є бабо уздржао
Да кралюе и да арачь дае,
Како му е и отацъ давао,
Некше Ђорђе узеши кралѣвства,
Вѣ' се мени закле на ћишану,
Да онъ мене неће оставити,
Него крвцу за мене пролити;
Я вѣрова оной зміи люшой
И одрани змая у нѣдарцу
А сад' ми є Ђорђе одбѣгнуо
Муамеда свеца погазіо
Посла нѣга равной Унгаріи
Да бой біе с' Сибинянинъ Іанкомъ
Ал' невѣрный Кастріошићь Ђорђе
Сву издаде силну войску мою,
И погуби пашу и везира,
И моега Ћашу великога
Са двадесетъ иляда войника,
Пак' побѣже к' равной Албаніи
Узе шврду Крою на превару
И посѣче Кройскогъ капешана,
Узе круну спарца бабе свога

И подложи нѣгово кралѣвспво,
Шпо годь нађе да є некрштено
По Епіру и около нѣга
Све изсѣче нико неупече,
Ани шо му доспа не быяше
Вечь улѣзе у кралѣвспво наше
Роби, пали села и вароше
Сѣче колѣ мало и велико.
А сад' ми є шужба додіяла
Да войника не има на крайни
Кога Ђорђе ніе погубіо;
Да се бѣли двори не бієле
Кое ніе огнѣмъ попаліо;
Да неима майке ни любовце
Коя ніе у црно завипа.
О Господо, паше и кадіе!
И оспале аге и спаіе!
Ніел' кога породила майка
Да отидье до Епіра равна
И освепи крвцу проливену
Чисте вѣре свеца Муамеда,
Да погуги Ђурђа Кастріопа
Кои ми є веле додіяо.
Ко погуби ону гую люпу
Ил' погуби ил' доведе жива,
Честипна ћу нѣга учинипи
Од' Епіра круну дароваши.
Умукоше паше и кадіе,

И

И оспале аге и Спаіе,
А везири к' земльи погледаше.
Али некпе силный Али Паша
Веће Цару шіо одговора:
Ево царе десна рука моя
И у руци бришка сабля ова
Кояно є крвлю напоена,
А шако се мое не напила
Она оће осветишти шебе
И погубит' Ђорђа Каспріопа
Кога но си с' сыномъ одраніо.
Кад' є Царе нѣга разумѣо
Силену є войску сакупіо,
Све коньика по изборъ делія
Силне войске чепр'естъ иляда.
Развише се свилени баряцы,
Ударише Цареве боріе
Оде войска равной Арбаніи
Пред' ньоме є силный Али Паша.
Мало време постояло бѣше
Гласъ допаде Ђорђу Каспріопу
Да на нѣга иде Али-Паша.
Купи Ђорђе войску по Епіру:
Осамъ иляд' силніе коньика,
Седамъ илядъ по изборъ войника,
У све войске петнаестъ иляда,
Али шо є огня жестокога.
Под' Кроіомъ є войску приброіо

Пак'

Пак' є своіой дружби говоріо:
Да идемо мила браћо моя!
Поздравити силногъ Али Пашу.
Немойте се браћо поплашити
Што є выше войске у Турака,
Они славе свога Муамеда,
А мы свето име Ісусово.
Када Ђорђе сврши говоренѣ
Учинише велико знаменѣ,
Сви коньицы конѣ посѣдоше
Бритке саблѣ пѣш'цы припасаше
Развишесе свилени баряцы
Ударише бубньи и свирале
У войсци се чиняше веселѣ
Око войске шуге и жалости
Плачу майке єдине сынове,
Плачу любе свое заручнике,
Мала дѣца майке гледаюћи;
Плачу Секе милу браћу свою
Своіой браћи путе притецаше,
Притецаше, те ій цѣливаше,
Ватаюћи конѣ за диждуме,
Не были се кои повратіо.
Майке свое скидаю ђердане
А любовце златне прстенове,
Дієвойке вѣнце позлаћене
Те завите међу на отаре,
Уз' отаре руке распиняле

Да

Да бы майке сынке причекале,
А любовце свое заручнике,
И сестрице милу браћу свою.
Отуда се войска подигнула,
И отиде супроть Али Паши.
Кад' су были на полѣ дибренско
Онде ій є вече уватило
И ту они забише баряке
И по полю бѣле чадорове
Кад' є супра данакъ освануо
Поче Ђорђе разређиват' войску:
Близу поля густа гора бѣше,
У той гори поставля бусіе,
Три иляде силены коньика
Пред' ньима є Амеша войвода.
Амеши є Ђорђе говоріо:
Ей сыновче драго дѣте мое!
Постой Сынко у гори зеленой
Држи твою на окупу войску.
Али немой пріе ударати
Нег' се почне крвца проливати.
Кад' угледашь двѣ войске огнѣне
И баряке Турске и каурске,
Ты ћешь изаћ' из' горе зелене;
На Турке ћешь юришь учинити,
Пристрашићешь сву войску Цареву,
Те ће мо ій под' мачь окренути.
Амеша є нѣга послушао

И отиде у гору зелену.
На то дође силный Али Паша;
А кад' га є Ђорђе угледао
На полю є войску разредіо,
Од' коньика крыла учиніо,
За крыла є пѣшце поставіо,
Међу крыла Ђорђе улѣзао,
Око нѣга пѣшцы и коньицы.
Иза себе стражу оставіо
Све коньика дванаестъ стотина,
Пред' ньима бане Вранянине,
Кои бѣше юнакъ од' старине.
Вранянину Ђорђу говоріо
Држи бане на окупу войску
Али немой пріе ударати
Нег' удари из' горе Амеша.
Я ћу войсци крыла размакнути
Твоіой дружби путе отвориши,
Нек' ударе цѣли на уморне.
Мало време постояло бѣше,
Даде Ђорђе од' боя знаменѣ.
Ту се добріи коньи разиграше,
Ударише бубньи и свирале;
Ту се бритке саблѣ повадише
А бойна се копя положише,
Ту удари коньикъ на коньика,
Ту се поче крвца проливати.
Када види Амеша войвода

Да се силне войске ударише
Из' попайны удари бусія
Кано вуче из' горе зелене,
Три иляде копя положише,
Три иляде сабля повадише;
Сѣку ядне Турке из' ненада.
Куд' Амеша с' войскомъ допираше,
На Алае Турке разгоняше.
Та ненадня из' горе бусія
Стра зададе свой войсцы Царевой.
Кад' то види Кастріотићь Ђорђе
Своіой воисци крыла размакнуо,
Вранянину путе отворіо.
Те ударе цѣли на уморне.
Ту се тешка крвца пролѣваше,
До неба се яданъ гласъ чуяше,
Од' велике єке и яука.
Турцы зову свеца Муамеда,
А ришћани име Ісусово.
У три сата боя жестокога
Паде мртвы силены Турака
Двaестъ и двѣ иляде коньика;
Двѣ иляде осма у сужанству.
Од' войника Кастріотићь Ђорђа
Паде мртвы пѣшакъ и коньика
Сто двадесетъ управо юнака,
Толико ій ранѣны быяше.
Када види силный Али Паша

Да

Да су нѣму Турцы изгинули,
Скупи оно здравы и ранѣны.
Пак' побѣже равну Дринополю
Без' баряка и без' чадорова.
Осма Ђорђе с' войскомъ на мейдану
Докле Турску покупи одору,
И док' ране завіе юнакомъ,
Па опиде на Турске меяче
Сву є землю Турску поробіо,
И здраво се на шрагъ повратіо.
Ніе майка родила юнака
Шшо є майка Скендербега Ђорђа.

Бой с' Мустафомъ.

Горко цвиле Турцы краишньицы
Пред' колѣномъ цара честишога:
Сулшанъ Царе! живиш' не можемо
Од' зулума Скендербега Ђорђа
Опали намъ села и вароше
Зароби намъ жене и дѣчицу
И заплѣни спада и волове.
Кад' є царе шужбу разумѣо
Бієлу є кньигу написао
Те є шалѣ вѣрномъ слуги своме
Феречъ паши од' Македоніе,
У кньиги є нѣму бесѣдіо:

Фе-

Феречъ Паша вѣрна слуго наша!
Узми войске колико ти драго
Те пороби землю Албанію
И уваши жива Скендербега
Коими є много додіяо
Палећ' мое бієле вароши.
Наћћешь нћга на меяшу моме
С' шри иляде свои Албанеза.
Немой обдань на нћг' удараши
Него обноћь вѣрна слуго моя!
Кад' є Паша рѣчи разумѣо
Брзо бѣше войску сакупіо
Те ошиде наћи Скендербега
Обноћь иде, а обданъ почива
Мысли яданъ Турчинъ Феречъ паша
Да ће уд'рип' на нћг' из' ненада:
Али Ђорђе мудра глава бѣше,
Дочека га у гори зеленой
А у Мокри планини высокой
И Амечу сыновца нћгова.
Из' бусіе удари на Турке
Све изсѣче мало ко упече,
Іош' и паши главу одсѣкоше
Погуби га Скендербеже бане,
И иляду живы уваишше
Те ій воде Крояну бѣломе.
Кад' є Мурапъ гласе разумѣо
Да є нѣму войска изгинула

Од' жалости русу браду гули,
Горко цвили и сузе пролива.
Када ли се наплакао бѣше
Срдито є Мурапъ говоріо.
Аранзадо Скендербеже Ђорђе
Или глава моя или швоя.
О Господо паше и везири!
Ніел' кога породила майка
Да погуби Арбанаса Бана
Ил' погуби, ил' доведе жива
Ко освети Феречъ пашу мога,
И деліе мое исѣчене,
Везиромъ ћу нѣга учинити,
Над' свимъ пашамъ агамъ и спаіамъ.
Сва Господа мукомъ умукоше,
Али не кпѣ силеный Мустапа,
Већь загрће свое бѣле руке,
И юначке засукуе брке,
Па говори Цару честитоме:
Дайми войске петнаесть иляда,
А ево ти тврду вѣру даемъ,
Пороби ћу землю Арбанію,
Довешћу ти жива Скендербега,
Ил' довести, ил' донѣти главу,
Капетана Мусу Арбанаса.
Говори му Мурапъ Царе силный:
Послушайме вѣрна слуго моя!
Ако мыслишь Епіръ поробити,

Скен-

Скендербега жива увашини
Узми войске педесетъ иляда,
Ер' шы незнашь шшо су Арбанаси
Удари ће єданъ на спошину,
А Скендербегъ оће на иляду.
Нашо є се паша насмѣяо
Мурашу є шіо говоріо:
Ево шеби шврду вѣру даемъ
На мейданъ ћу сазваш' Скендербега
Одсѣћ'ћу му главу на мейдану,
Нека виде Турцы и каури
Како сѣче сабля Мусшапина,
То говори ал' Бога не моли,
Веће скаче на коня витеза,
И поведе свою силну войску
Те ошиће равной Арбаніи,
Да погуби Скендербега бана.
Ал' є нѣму лоша срећа была,
Дочека га Арбанасе бане,
На меашу Цара чесшипога,
У бусіи у гори зеленой,
Из' бусіе удари на Турке,
Те ій сѣче по гори зеленой.
Пеш' иляда глава одсѣкоше,
Мало манѣ живы увашише.
Ал' ушече самославъ Мусшапа
И брезъ пушке, и брезъ саблѣ бришке,

Брезъ сарука и самуръ калпака. —
Ей Мустапа! камо твоя вала!

Другїй бой с' Мустафомъ.

Кньигу пише момче самоуче
По имену Скадрянинъ Вариша
Те є шалѣ у Єдрену бѣлу
А на руке Муратъ Сулеймана
У кньизи є нѣму бесѣдіо:
Сад' є време мой честитый царе!
Да осветишь твое витезове,
Кое но є Ђорђе погубіо.
Наодисе под' Даиномъ градомъ
Кога но є давно обсѣднуо,
Нѣгова є войска изгинула
Боякъ біюћ' с' Дуждевимъ деліямъ.
А неће му добра помоћь доћи,
Єр' су нѣга бани одбѣгнули.
Сад' є време мой честитый Царе!
Да освоишь Ђорђеву државу.
Кньигу чита Муратъ Сулеймане
Чита кньигу, а на ню се смѣе
Мустапу є Пашу дозывао,
Те є нѣму Царе бесѣдіо:
Мустап' паша вѣрна слуго наша!
Узми войске колико ти драго

Те

Те ошиди с' војскомъ на Скендера,
На'ћешь нћга под' Даиномъ градомъ;
Неплашисе мой сивый соколе!
Ђорђева є војска изгинула
Бояк' біюћ' с' дуждомъ од' Млетпака,
Ево има година данака.
Кад' є нћга паша разумћо
Єдва бћше тога дочекао
Силену є војску подигао
На Скендера бана од' Крояна,
Сву пороби равну Скендерію,
До Крояна града бієлога.
Ал' є мало време постояло,
Гласъ допаде од' Крояна бану:
Зло си сђо Скендербеже бане
Зло си сђо и віно попіо,
Арбанію Турцы поробише,
Огнћмъ пале бієле вароше,
Заплћнише овце и чобане.
Кад' є бане гласе разумћо
Скочіо є на ноге випежке
Те избира по војсци юнаке
Шесть иляда найболый коньика
Те ошиде преко Арбаніе
Или кога среша или спиже
Онъ свакога за Муспапу пыша,
И нћгове Турке випезове,
Кад' є дошао полю Орунићу

 Он-

Онде нађе силнога Мустапу,
Близу паше пенѣ чадорове
На сред' равна поля Оруниħа.
Говорили Турцы витезови:
Мылый Боже манипа юнака!
Лудо ти ће изгубиши главу
С' мало войске с' нама бояк' біюħь.
Іошпе побро єдно чудо кажемъ:
Иде витезъ из' войске пашине
По имену Кара-кусъ Аліа,
А на ашу коню големоме
Те завика иза свега гласа:
Єли кога породила майка
У той войсци баиа Скендербега
Да м' изиђе на мейданъ юначкій.
То є чуо витезъ од' Краине
По имену Манешевиħь Павле
Те усѣда на коня голема,
Па полети кано соко сивый;
Прама нѣму Кара кусъ Алія
Манешу є Али бесѣдіо:
Држиме се незнана деліо!
Више прса у срдце юначко.
Вели нѣму Манешевиħь Павле:
Држи ме се Турскій мейданџія
Више брка у чело юначко.
То рекоше коньħ разиграше
Мейданџіе копя положише

Удрише се на средъ поля равна.
Каракусу лоша срећа бѣше
Удари га Манешевићь Павле
Гдино рече у чело юначко.
Русу му є главу осѣкао
Дарова є бану Скендербегу,
И нѣгова апа големога;
А онъ нѣму село на Краини,
И колайну од' сувога злата,
Ошиш' и лѣпу диванъ кабаницу;
И право є, єр' є заслужіо.
Малено є време поспояло
Даде Ђорђе од' боя знаменѣ,
Випезови конѣ разиграше
Те на Турке складно ударише.
Свакій сѣче, кои кога може
Скендеръ бане ни броя се незна,
Куда годе Ђорђе допираше
На алає Турке разгонаше.
Кад' ли види валиславъ Мустапа
Да не може с' баномъ боякъ бышти
Бѣжи яданъ у гору зелену
С' двѣ иляде своіе коньика.
Залуду є и онъ утекао
Живогъ га є Муса уваніо,
У долини близу Орунића,
Те га води к' двору бієломе,
Све осшале погубіо бѣше.

Ос-

Оспа мрпви силены Турака
Десетъ иляд' по изборъ юнака.
Веселе се орли и гаврани,
Лисичине, іошп' и мрки вуцы.
Єр' се лѣпа наранише меса
На равноме полю Оруниħу.

Пѣсма о Свешиграду.

Войску купи Ошмановиħъ Царе,
По имену Мурашъ Сулеймане,
Купіо є по године дана,
Од' Мрашина до Ђурђева данка,
Девешдесешъ иляда коньика
Све по изборъ силены войника;
Тріестъ иляд' млады Яничара.
Када ли є бѣше сакупіо
Господи е Мурашъ бесѣдіо:
Свѣшуйше ме вѣрне слуге мое!
Куд' имамо с' войскомъ ударити?
Или бы смо Крою обсѣднули,
Ил' Свешиградъ біели на крайни?
Веле нѣму паше и Везири:
Да идемо к' бѣлу Свешиграду,
Коино є смушня на крайни,
Те є нами веħе додіяо;
Ако ши га освоишти Богъ да,

Сва ће твоя быти Арбанія.
Господу є Царе послушао
И отиде с' войскомъ Светиграду
Када ли га бѣше обсѣднуо,
Бієлу є кньигу написао,
Те є шалѣ Петру Капетану,
Од' бієла града Светиграда,
И осталимъ нѣговымъ войникомъ
Од' лієпе землѣ Арбаніе:
Лѣпа поздравъ Петру Капетану
И нѣговымъ младымъ витезовма,
А од' мене свѣта господара
Честитога Отмановићь Цара.
Нека знадешь Петре Капетане!
Да те любимъ кано сына мога,
Рад' вѣрности и юначства твога,
И твоіє млады Арбанаса.
И вы вашу любовь покажите
Те од' града ключе пошальите
А видиће сва войска Царева
Како ћу васъ даровати лѣпо.
Оди к' мени Петре Капетане!
Честита ћу начинити тебе,
Слушай мене не изгуби себе,
Нити твое младе витезове,
Ако ли ме послушати не ћешь
Ево теби тврду вѣру даемъ,
Моя свѣтла сабля димискія

Тво-

Твоегъ ће се напоити крвца
Не уздайсе на гласу випеже
У десницу бана Скендербега
Єр' не може помоћи ни себе,
Камол' Тебе и дружину твою,
Єр' умире од' жеђи и глади,
Скипаюћ' се по гори зеленой,
Ишшућ' яме и гусше дубраве
Да ушече гнѣва Мурашовогъ.
Ма шакоми посша рамазана
И ћишапа мога алкорана
Нека скаче у морске дубине
На'ће нѣга сабля Мурашова.
Кньигу чиша Пешаръ Капешане
Од' бієла града Свешиграда.
Кадали є проучіо бѣше
Другу кньигу онъ Мурашу пише
Овако є Пешаръ бесѣдіо:
Чесшь и дыка, поклонъ и пошшенѣ
Свѣшлу Цару Мурашъ Сулейману,
И нѣговымъ пашамъ и Везиромъ
Од' Перлаша Пешра Капешана,
И нѣговы млады Випезова,
Вѣрны слугу Скендербега бана
Скендеріе равне господара.
Чудимши се мой чесшишый Царе!
Шшо говоришь, шшо л' у кньизи пишешь
Да ши пошлѣмъ ключе Свешиграда

И брезъ боя, и без' крви црне,
Та да си ми по града срушіо,
И с' топовы бедемъ оборіо,
По дружине мое погубіо
Васъ Свепиградъ крвлю напоіо
Іош' пи не бы предао Свепиграда,
Ни моега бана оставіо;
Ер' самь нѣму пврду вѣру задао,
Да му нећу предап' Свепиграда,
Докле ми є на рамену главе.
Шпо ли пишешь мой честитый Царе
Да се Ђорђе по планина скипа,
Умирући од' глади и жећи,
Ты се варашь вѣра пи є моя;
Не скипа се по гори зеленой
Већ' но купи по краини войску
Арбанасе по изборъ юнаке
Кои ће пи пуно додіяти.
Кад' є Мурашъ киьигу проучіо
Господи є своіой бесѣдіо:
Како бѣла зора забіели
На градъ ће мо юришь учиниши.
Єдва Турцы зоре дочекаше.
Када ли є она забѣлила
Завикаше Цареви шелари,
Развише се свилени баряцы,
Полетише Турцы яничари,
А пред' ньима паше и везири,

Іош'

Іош' и Мурашъ Оппмановићь Царе
С' головъ сабліомъ у десници руци.
А мой Боже големе жалости
Тешка пи се крвца проливаше,
Око бѣла града Свепиграда,
Тешка крвца Царевы делія,
На юришу кои изгибоше
Али бѣла града не опеше,
Вечь се плачућь повратише на трагъ
Мало здрави млого изранѣны.
Али ево и горе жалости:
Нагну Ђорђе из' горе зелене,
На коньике Цара честитога,
И на Турке ядне сейсанџіе,
Те ій шера уз полѣ низ' полѣ,
Кога сшиза по поле присѣца,
Конѣ ваша, а коньике сѣче,
Мало кои нѣму и утече.
То є чудо и царь угледао
Испод' бѣла града Свепиграда,
Поче Царе сузе проливаши
И Свепиградъ люшо проклинаши:
Свепиграде не бієліо се,
У шебе се юнакъ не родіо,
Из' неба ше стрѣле ударише,
Люше стрѣле Азрешъ Аліине,
Свепиграде на краини смраде!
Камо мое паше и кадіе?

Камо

Камо ли ми дѣца яничари?
Кои свое изгубише главе
Юришь чинећь од' юпра до подне
Али шебе узеш' не могоше
Него под' ньимъ ядни изгибоше,
Мене спарца шешко уцвѣлише,
Скендербеже єдна Аранзадо!
Камо мои по изборъ коньицы?
Проклешъ быо кой ше є родіо,
И бієлимъ млѣкомъ задоіо.
Када ли се наплакао бѣше,
Ферисъ пашу к' себи сазываше:
Ферисъ Паша вѣрна слуго наша!
Када сушра на градъ ударимо,
Узми войске двадесешъ иляда,
Те ми чувай бѣле чадорове
Од' айдука Кастріошићь Ђорђа,
Ферисъ паша цару говораше:
Не брини се милый господару!
Ево шеби шврду вѣру даемъ,
Како згледамъ бана Скендербега,
Позваћу га на мейданъ юначкій,
Одсѣћ' ћу му главу на мейдану,
Теби ћу є Царе дароваши
За ябуку моме господару.
Када ли є данакъ освануо
Развишесе зелени баряцы,
Ударише бубньи и свирале,

Зави-

Завикаше Цареве деліе,
Єдніи носе гвоздене полуге,
Другіи носе греде и балване,
Око града куле начиняу
Исподъ града бедемъ подкопаю;
Трећіи носе лѣсшве шанковиште,
Те ій пеню граду уз' бедене
Ал' колико Туракъ узлазаше
Онолико — й сшрмоглавъ падаше
Ту се бише шри дебела сапа
Али бѣла не узеше града.
Оспа мршвы силены Турака
Седамъ иляд' и выше юнака;
Ево побро и горе жалосши!
Нагну Ђорђе из' горе зелене,
На коньике Цара чесшишога,
И на младе Турке сейсанціе.
Дочека га силный Ферисъ паша
С' дваесшъ илядъ своіе делія.
Спомену се уеде га змія,
Шшо се Цару обећао бѣше.
Позва Ђорђа на мейданъ юначкій.
Како га є Ђорђе разумѣо,
Вучю капу на очи напуче,
Віе коня чизмомъ и мамузомъ,
Пакъ полеши кано соко сывый,
Гди га сшиже, шу му главу диже,
Пріе паша црной земльи паде,

Него

Него га є Ђорђе уларіо.
Кад' видише осталіи коньицы,
Да є Ферисъ паша погинуо,
Побѣгоше главомъ безъ обзира:
А за ньима младіи Арбанаси,
Сѣкоше ій побрашиме драгій!
До чадора Цара честитога.
Кадали се на трагъ повраштше,
Свакій носи главу од' юнака.
То гледаше Мурашь Царе силный
Исподъ бѣла града Свештиграда,
Ниш' се смѣе, ниш' се разговара,
Вечь од' шуге занѣміо бѣше.
Онъ улѣзе у чадоре бѣле
За шри данка ни скимъ не говори.
Кадали є чешвршоме было
Проговара Отмановичь Царе:
Помози ми свече Муамеде!
Кои си ми до сад' помагао.
Пак' узимлѣ дивитъ и аршію
Те написа листакъ кньиге бѣле
И шалѣ є Петру капешану.
У кньизи га поздравляше лѣпо
И везирлукъ іошше обећаше
Над' свимъ пашамъ агамъ и спаіямь
А войникомъ благо неброено,
И чиплуке у земльи царевой,
Аџилуке у средъ Романіе,

Кади-

Кадилуке где є коме драго
Ако даду ключе Свешиграда.
Брезъ пролишя крви од' юнака,
И познаду Цара чеспишога
За своега добра господара.
Капешанъ се с' войскомъ договара
Те овако Цару одговара:
Пріе могу изгубишти главу
Него издаш' мога господара,
Скендербега од' Крояна бана
Коме но самь шврду вѣру задао
Да му не ћу издаш' Свешиграда,
Моя войска не мари за благо
Ты га подай комешти є драго,
Везирлуке пашамъ и кадіямъ
Кадилуке оџамъ и аџіямъ. "
Ал' се наће єданъ издаица
Кому бяу яспре омилиле
Дибрежъ Іанко да га Богъ убіе.
У граду є воду отровао,
Душа нѣму рая невидила,
Све с' заплака мало и велико,
А найвыше Петаръ капетане,
Ал' се нѣму ино не могаше
Веће с' Царемъ чини уговоре,
Да ій пусши иѣи Скендербегу
И под' пушкомъ, и под' сабліомъ бри-
ком

А да ће му ключе поклониши
И од' града врата отворити.
То имъ Царе допусшіо бѣше
А они му врата отворише.
Ей невѣро нигде ше не было!

Пѣсма о Крои.

Од' каде су Цари поспанули
У єдрену граду бієломе,
Ниє већа войска сакуплѣна
На виппеза бана Скендерскога,
Шшо сакупи Мурашъ царе силный.
Купіо е за годину дана.
Када ли є сакупіо бѣше
Диже войску на бієлу Крою,
Колико є Тіранъ полѣ равно,
Из' под' Крое града бієлога,
Свега су га Турцы приписнули,
И распели бѣле чадорове.
Кад' ли войска починула бѣше
Силный Мурашъ сипну кньигу пише,
Те є шалѣ Кройскомъ капетану,
По имену кнезу Вранянину,
У кньизи га Мурашъ поздравляше
Те овако кнезу говораше:
Лѣпа поздравъ младу капетану

Вра-

Вранянину од' спарине бану,
Кою шалѣ господаръ од' свѣта
По имену Мурашъ Сулеймане,
Бришка сабля Бога великога,
А буздованъ свеца Муамеда.
Видіо си кнеже Вранянине!
Силну войску под' Крояномъ градомъ
Бы ли лашнѣ звѣзде преброіо,
Него войску цара честитога?
Ово єсу сваши витезови
Лѣпи сваши Мемеда моега,
Кои су се доћи потрудили
По Крояну лѣпошу дѣвойку,
Кою но самь давно обручіо,
Обручіо и прстеновао
За моега сына наймлаћега,
По имену Мемеда младога.
Вранянине Кройскій капетане!
Ил' ми предай Крою поносишу,
Или чекай сваше витезове,
И приправляй господске дарове,
Из' бостана румене ябуке,
Русе главе пвои витезова.
Сви су мои сваши поносити
За друге ши не маре дарове.
Нѣму кнеже књигу одписуе:
Не будали мой спарче невольный!
Ніе Кроя за Турке дѣвойка

Єр' одавно има Господара;
По имену Кастріотићь бана
Кои бы се пріе пошурчіо
Него бы є шеби даровао;
Оди к' мени кад' є шеби драго
И сви твои свапи вишезови,
Лѣпе самь ши даре приправіо
Црна праа и шешка олова,
Поздравля ше Крояна госпоя
Заручница Кастріотићь Ђорђа,
Лѣпе ши є даре приправила
Брипку саблю Ђорђа господара:
Када га є царе разумѣо,
То є нѣму и помучно было
Али му се ино не могаше,
Већь господи шио бесѣђаше:
Ево Враня кньигу одписуе-
Да ми неће поклонипи града,
Док' є нѣму на рамены глава;
Ал' ево му шврду вѣру даемъ
Ако ми га увапипи Богъ да,
Црне ћу му очи извадиши,
Жива ћу га на міе дерапи.
Валя да мы рано уранимо
Те на Крою складно ударимо,
Ко увапи кнеза Врапянина
За пашу ћу нѣга учинипи.
Іош' не бѣше зора забѣлила

Завикаше цареви тюлари:
На ноге се Турцы витезови!
Да се иде Кроя узимати“
Све скочише Паше и Везири
Од бедрице саблѣ повадише,
Барякцари развише баряке,
Алайбези подигоше войску
Те на Крою юришъ учинише,
Са сви страна нагло ударише:
С’ єдне стране Турцы яничари,
С’ друге стране паше и сеймени,
Єсил’ побро икада видіо,
Када снієгъ пада из’ облака,
Тако стрѣле у градъ долећау,
Те войникомъ ране задавау.
А тресе се дрвлѣ и каменѣ,
Око Крое высоке планине,
Од топова силны и пушака,
Од’ яука ранѣны юнака.
На Кроіомъ є сунце помрачило,
Од’ црнога праа и олова,
А зидови крвави біяу
Све од’ крви царевы делія.
Бѣла града не узеше Турцы,
Него под’ ньимъ многи изгинуше,
Око града на сноплѣ лежау,
Те Мурату яде задавау.
Али ево и горе жалости:

Нагну

Нагну Ђорђе из' горе зелене
На коньике цара честитога,
Те погуби иляду Турака.
Из' под Крое шо Мурашъ гледаше
Браду гулећь сузе проливаше,
Диже войску испод' бѣла града
Пак' улѣзе под' чадоре бѣле.
За шри дана ни скимъ не говори,
Нит' се кланя нит' абдесш узимлѣ,
А кад' данакъ четврпый освану
Зове Мурашъ паше и везире
Срдипо є ньима говоріо:
Ял' сше дошли Крою освоипи?
Ял' Мураша жива укопапи
На шірани полю широкоме?
Ево вами шврду вѣру даемъ
Ако с' юшра Крою неузмеше
Живе ћу васъ у шопе мећапи
И с' вама ћу Крою узимапи.“
Када ли є данакъ осваную
Ударише Турскіи шаламбаси,
Свѣшле саблѣ паше повадише,
Яничаре на градъ напѣраше.
Лѣспве носе паше и сеймени,
Те ій мећу граду уз' бедеме.
Ал' се бране випежки граћани,
Лѣспве ломе одсѣцаю главе.
А мой Боже големе жалосши!

Тепка

Тешка ти се крвца проливаше,
Низ' долину као рѣка течаше,
И у Дрину брзу савіяше.
Мало нѣко време постояло,
Нагну Ђорђе из' горе зелене,
На чадоре цара чесшитога.
Сѣче Турке ни броясе незна,
Када га є Мурашъ угледао,
Исподъ Крое града бієлога,
Овако є царе бесѣдіо
Где слушаю паше и везири:
Скендербеже горска араміо!
Веле ты си мени додіяо,
И юначки глава одсѣкао
Али твое не одсѣче нико.
Яли имашь конѣ бѣле виле?
Ял' юнаке сиве соколове,
Те ти нико досадит' не може?
На Аџама често ударасмо
И нѣгову войску изсѣкосмо;
Боякъ бисмо с' царемъ Конспанпіномъ
И нѣгову землю освоисмо;
Побисмо се с' кралѣмъ Караманомъ
Те нѣгово царспво освоисмо;
Боякъ бисмо с' кралѣмъ Владиславом
И русу му главу одсѣкосмо.
А сад' има млого годиница
Да воюемъ и да боякъ біемъ

Да

Да бы е' киме не бы ни жаліо
Већ' с' Айдукомъ од Крояна баномъ,
Кога нигда поробит' не мого,
Ни на силу нити на превару.
И ово су люпе ране мое
Кое нигда преболеши нећу.
Шпо ће рећи кральи и цесари
Шпо л' остали бани и главари?
Ко придоби силу Мурашову
Ко л' исѣче Турке яничаре?
Посла на нѣг Али пашу мога
И с' ньимъ войске четр'есть илјда,
Све коньика по изборъ войника
Да погубе Скендербега бана,
Ил' погубе, и доведу жива;
Ал' невѣрный Кастріошићъ бане
Сву исѣче силну войску мою
На сред' Дибре поля великога;
Опетъ посла Феречь пашу мога
И с' ньимъ войске петнаесть илјда
Не бы ли га обноћь преваріо
И русу му главу одсѣкао,
Ал' проклети Скендербеже бане
Из' пошайны удари бусія
Те погуби феречь пашу мога
И нѣгову на привари войску.
Поуздасе у Муспапу мога
Да ће добит' Скендербега бана,

Али

Али змія Каспріошићь Ђорђе
Разби пашу, исѣче му войску.
Да б' покаяо мое витезове
Од' Скендера бана исѣчене
Скуки войску, пођо к' Свешиграду
Да на силу я освоимъ нѣга;
Освои га, али на превари,
А када се на шрагъ повраписмо
Те приброя силну войску мою,
Ал' шо не'ма половина войске.
Ево има по године дана
Да я біемъ Крою са сви сшрана,
Не могу є шужанъ освоипи
Ни на силу, нипи на превару.
Вѣ' изгину силна войска моя
Под' Крояномъ не бієліо се,
И іошш' ме є болесшь надвладала
Од сшароспи и шешке жалосши.
Помози ми свече Муамеде!
Кои си ми досад' помагао,
Ако ли ми шы помоћи нећешь
Ево ши се кунемъ на ћишапу:
Разорићу высоке Мупаре
А зидаћу цркве и олшаре,
Погуби ћу оџу великога
Кланяћу се Папріару Грчкомъ.“
То изуспи, а душу испуспи
Под Крояномъ на полю равноме,

И одлети к' свецу Муамеду
Те се Мурапъ с'ньиме барабари.
Близу свеца подвивъ ноге сѣде
Лулу піюћь, на вапри се грѣюћ'.

Невѣрство войводе Мусе.

Кньигу пише Опмановићь царе
По имену Мемедъ Сулеймане,
Те є шалѣ Муси капепану
Скендербега бана генералу:
Кажу мени Муса Капепане
Да шакога не има юнака
У Турчина ни у каурина,
Али ти є залуду юначство
Зашто дворишь слѣпа господара
Кои незна ни юнашпво швое,
Да шы дворишь цара честитога
Одавна бы быо за везира
Оди к' мени Муса капепане!
Ево шеби шврду вѣру даемъ;
Дађу шеби благо неброено
И пашалукъ од' Мацедоніе.
Ако ли ми шы погубишь бана
Скендербега швога господара,
Да ћу шеби круну позлаћену
Од' лієпе землѣ Арбаніе. "

Кад'

Кад' є Муса књигу проучіо
Преварисе уєде га змія
Те оспави Ђорђа господара,
Оде двориш' Опмановићь цара.
Када дође цару честишоме
Лѣпо га є царе дочекао
Уза се є Мусу посшавіо
Да му служе паше и везири.
Похвали се Муса капешане:
Вѣра моя мой чесшишый, царе!
Како згледамъ бана Скендербега
Позваћу га на мейданъ юначкій,
Одсѣ'ћу му главу на мейдану,
Освѣћ' ћу равну Албанію;
Већ' ше молимъ мой чесшишый царе!
Да ми дадешь силну войску швою. "
Шшо заиска Муса капешане
Шшо заиска шо му царе даде
Двaесш' и шесшъ иляда коньика
Изабраны по изборъ войника,
Диже войску цара чесшишога
Преко равне землѣ Романіе;
Кад' є дошао у землю Ђорђеву
На Дибри є шаборъ учиніо;
Мален0 є време посшояло
Ал' по иде Скендербеже бане,
И с' ньимъ войске дванаесшъ иляда
Арбанаса по изборъ коньика,

Спа-

Спаде войска Арбанаса бана
Близу Турске на средъ поля равна,
Али пріе нег' се ударише
Двѣ огнѣне на сред' поля войске,
Виче юнакъ из' войске цареве
По имену Аѳмача делія:
Єли кога породила майка
Да м' изађе на мейданъ юначкій?
То є чуо Гропа Захарія
Кнезъ и випезъ, юнакъ од старине
Онъ не може срдцу одолѣти,
Веће скаче на коня випеза,
Удари га чизмамъ и мамузамъ
И положи коплѣ од' мейдана,
Кубашлію над' очи намиче
Те полети кано соко сивый,
Супроп'ъ нѣму Аѳмача делія.
Ударише какосе стигоше
Єданъ другомь ране не задае.
Ал' ево ти големе жалости!
Оба коня земльи поклекнуше,
Од' велике снаге и истрости
Мейданџіе на землю бацыше.
Ал по скачу на ноге юначке
Те се свѣтлимъ саблямъ ударише,
А када се саблѣ изломише
По бѣле се увашише руке.
Ево браше и горе жалости!

Єданъ

Єданъ другомъ доскочип' не може
На успа им' бѣла пѣна скаче
Ал' Турчину бѣла и крвава;
Р'вашесе од' юпра до подне
Када ли є по подневу было
Клекну Турчинъ на земльицу црну
Те изгуби русу главу свою,
Погуби га Гропа Захарія
Арбанасинъ силный мейданџія,
Однесе му главу и одору
Приказае Скендербегу бану;
А онъ нѣму крыло позлаћено
И на крылу два драга камена,
Іош' му дае од' злапа колайну
Коя но є у Млепцы кована.
Кад' ли виђе Муса Капепане
Да є нѣму випезъ погинуо,
Скочи юнакъ на коня голема
Те излази на сред' поля равна,
Пак' завика иза свега гласа
Те дозивлѣ Скендербега бана,
Како виче Муса капепане
Разлежу се брда и долине:
Скендербеже од Крояна бане
Ако с' бане випежке десиице
Изађими на мейданъ юначкій,
Зове шебе Муса капепане. "
Мучи бане не говори нишпа

Већ' се мысли и у землю гледа,
Ал' не мучи Арбанасинъ Муса
Већ' га псуе и женомъ называлѣ.
Када га є бане разумѣо
На ино се нѣму не могаше,
Већ' усѣде добра коня свога
По имену юнака сокола
Вучю капу над' очи намиче,
Біе коня сребрнымъ мамузамъ
И положи копѣ од' мейдана,
Те полети кано ласшавица.
Из зуба му вашра излазаше,
Из' очію муня сіеваше,
Када га є Муса угледао,
Пристраши се жалосшна му майка.
Те побѣже у войску цареву
Осрамоши цара чесшитога,
Спра зададе свой войски царевой
Тужанъ Муса камо швоя вала!
Ал' ево ши боя жесшокога,
Ударише с' двѣ войске цареве,
На средъ Дибре поля широкога,
Те се бію праомъ и оловомъ,
Ту се бише три дебела саша
С' обе сшране многій изгинуше,
Іош' се не зна чій ће мейданъ бышти
Яли шурскій, яли албанескій,
То є Ђорђу и помучно было

Зубма шкрипну, а повади Ћорду,
На турску є войску ударіо,
А за ньиме осталіи коньицы.
Лети Ћорђе кроз' войску цареву,
Кано вуче кроз' бієле овце,
Крвавему руке до рамена,
Шарцу коню грива до стримена,
Сѣкућ' ядне цареве деліе.
На сред' Дибре поля широкога,
Присѣцаше конѣ и коньике
Іош' и оне младе оклопнике.
Нѣга Турцы поднеш' немогаy
На трагъ бѣла плећа окрећаy,
Побѣгоше у шо полѣ равно
А за ньима Арбанаси млади,
Сѣкоше ій до мрклога мрака
Дваесть иляд' одсѣкоше глава,
Али Муса оспа на мейдану
С' двѣ иляде млады яничара,
Те се брани од' юпра до мрака.
Али му є лоша срећа была
Умѣшасе Скендербеже бане
Међу Турке яничаре младе
Те ій колѣ кано и яганце
Ал' упече Муса капетане
Не бы ни онъ юнакъ упекао
Веће га є дорашъ конь однео.
Бѣжи Муса од' града до града

До-

Дође плачућ цару честитоме,
И с' ньимъ войске четыри иляде
Мало брате, и то изранѣно.
Када га є царе угледао
Срдито є Муси говоріо:
Бре дисунзе ђиди ђаурине!
Камо мое паше и кадіе?
Камо ли ми аге и спаиє?
Гди є мейданъ, гди є твоя вала?
Гди є бана Скендербега глава?
Зовите ми црногъ Арапина
Да погуби єдногъ Аранзаду,
Кои ми є огуліо браду.
Веле нѣму Турцы яничари
Немой царе милый господаре!
Єр' є юнакъ Арбанасинъ Муса
Ко и витезъ Скендербеже бане
Ал' юнацы ни су твои Турцы
Ни су мркіи из' горице вуцы,
Зашто бѣла плећа окренуше,
Те уз полѣ равно побѣгоше.
Самъ остаде Муса на мейдану
С' двѣ иляде твои яничара.
Сад' промысли царе господаре
Єли право погубити Мусу? "
Када ли є царе разумѣо
'Прости животъ Муси капетану
Ал' га тера из двора бѣлога

Нека

Нека умре од глади и жеђи;
Мысліо се Арбанасинъ Муса,
Кудалиће на кою ли стрaну?
Да бы бѣжао к' цару Тапарскоме
Преда ће га цару невѣрноме;
Да бы бѣжао кралю Унгарскоме
Унгарцы су люди поноситіи
Не ће нико ни гледапи на ме.
Колик' да самь рода хоряпскога;
Да побѣгнемъ дужду Млетачкоме
Скоро є се с' Ђорђемъ побрашіо
Псоваћеме и жене и дѣца
Те ће рећи да самь издаица.
Сада знадемъ шпо ћу учиниши
Врћ'ћу шежакъ синџиръ на гр'оце,
И опић' ћу моме господару
Скендербегу од' Крояна бану,
У нѣга є срдце милосшиво
Милосшиво и Бога боеће
Мени ће се Ђорђе смиловаши
И опет' ћу с' ньиме воеваши.
Шшо є рекао шо є учиніо
На грло є синџиръ посшавіо
Те побѣже Ђорђу господару
А захвали Опшмановићь цару,
Пада Муса на ноге Ђорђеве
Те ій горкимъ сузамъ поливаше
Сву є войску на плачь окренуо

А найвыше бана Скендербега.
Диже Мусу за бієлу руку
Сузе паре с' ньиме се цѣлива
Мусу пѣши за здравлѣ га пыта
А не кори куда є се скипао.
Повраши му села и вароше,
Равна поля зелене ливаде,
Генералсшво кое имаћаше
Пріе него ушекао бѣше
Іош' є Ђорђе шиіо говоріо
Ко бы мога Мусу прикоріо
Пред' юнакма и пред' вишезовма
Моіомъ сабліомъ одсѣћ' ћу му главу."
После Муса больіи юнакъ бѣше
Увѣкъ бойный мейданъ односяше.
Иляду є глава одсѣкао
И срамошу свою освѣшліо.

ГГ. ПРЕДЧИСЛЕНИЦЫ.

АДА.

(ходъ Г. Арона Симоновића у С. Бечеју)

Честн. Г. Василіе Поповићь парохъ. — Честн. Г. Авраамъ Павловићь пар. — Благораз. Г. Григоріе Гашпаровићь учитель. — Г. Александеръ Дудварскій Комесаръ. — Г. Самуелъ Дудварскій варошкій отацъ. — Г. Іоанъ Манойловићь юриста. — Г. Георгіе Грунићь трг. и Касиръ. —

7.

АРАДЪ.

(ходъ Г. Марка Бабића)

Высокород. Г. Савва Тукули одъ Кевермешь ц. к. совѣтникъ, кавалеръ златне напетнице, млоги с. варм. присѣдатель, и свію права докторъ. — Высокород. Г. Петаръ Тукули од' Кевермешъ с. Чанадске варм. вице Гешпанъ. — Высокоуч. Г. Іоанъ Крестићь докторъ мед. — Бл. Госпожа Евстахія од' Арсићь Списательница. —

Г.

Отчисленно
Приметено
9.II.66

Землеописаніе.

Пѣснъ Сербска.

1.

Ой девойко медена,
бела лица рѣмена,
Седи драга домене,
дати серце невене.

2.

Ах момче млаѓено,
залѣблено доено,
Седи драги домене,
дати серце невене.

3.

Одъ кадъ сам те познао,
ясамъ робъ твой постао,
Живимъ кано у гробу,
Ерте любитъ немогу.

4.

Ах момче раче,
~~[illegible]~~ Штати рече човече,
~~[illegible]~~ даме любитъ неможеню,
Свет у гробу датрунетъ.

БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р 19 Ср III 312.1